

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЙ КАНОН ПЕРВОУЧИТЕЛЮ КИРИЛЛУ ПЕСНЬ ВОСЬМАЯ

0. Канон Кириллу Философу, бесспорно принадлежащий к числу древнейших произведений церковнославянской литературы, долгое время считался оригинальным славянским сочинением. Исследования последних лет (Крысько 2008; 2009а-б; 2009в; 2010; 2013) показали, однако, что в действительности его текст, дошедший до нас в 25 восточно- и южнославянских списках XI–XVII вв., представляет собой весьма точный и квалифицированный перевод несохранившегося греческого канона. Обратный пословный перевод со славянского на греческий не только позволяет прийти к греческому тексту, практически идеально вписывающемуся в стихометрические образцы – ирмосы, указанные при каждой песни канона, но и дает возможность установить акrostих, обычный для византийской гимнографической поэзии: согласно разысканиям С.Ю. Темчина (2007) и автора этих строк (Крысько 2009а, 16; 2009б, 12, 20; 2010, 130), в первой-девятой песнях реконструируемого греческого канона читается распространенная формула акrostиха, включающая имена творца и адресата песнопений, – ΚΛΕΩΣ (ΚΥΡΙΛΛΩ?) ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ ΤΩ ΦΙΛΟΣΟΦΩ ΜΕΛΠ... , т.е. Κλέος (Κυρίλλω?) Βασίλειος τῷ Φιλοσόφῳ μέλπ... ‘славу (Кириллу?) Василий Философу поет (?)’. Поскольку для опровержения этих выводов совершенно недостаточно голословного отрицания, продемонстрированного в статье Б. Мирчевой (2010)¹, мы можем с уверенностью констатировать, что давняя гипотеза А.Д. Воронова (1877, 151), в соответствии с которой кирилловский канон был составлен «по образцу греческих канонов и вероятно греком и на греческом языке», получает лингвистическое и стихометрическое обоснование.

1. Восьмая песнь канона Кириллу Философу создана на ирмос *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* (EE 100)², который указан во всех списках песни, кроме *Хл152*, где фигурирует совершенно другой ирмос – *Πάντα*

¹ Наш оппонент затрагивает также тему научной этики. Считаем необходимым заметить, что по нашему глубокому убеждению неэтична публикация изданий, изобилующих ошибками (СбУ; Мирчева 2001; МДубр; MF I–II – см. resp. Носк 1986, 102–169; Крысько 2008, 5–6; 2009г, 97; 2007б; 2009д; 2009е) и тем самым вводящих в заблуждение научное сообщество, тогда как выявление этих ошибок – долг каждого честного ученого. Дискуссия по содержательным вопросам с авторами таких трудов представляется бесперспективной.

² Текст ирмосов здесь и далее выделяется курсивом.

τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ (EE 107) / **Вѣсѣ дѣла вѣѡна**. Сопоставление славянского текста тропарей с греческим оригиналом последнего ирмоса свидетельствует, однако, о том, что этот ирмос слишком краток для того, чтобы вместить текст любого из четырех тропарей, – а тем самым указание *Хл152* является ошибочным. Напротив, стихометрическая структура ирмоса *Παῖδας εὐαγεῖς* достаточно гибка, и не только реконструируемый текст греческого оригинала песни, но и славянский перевод вполне свободно укладываются в эту схему. Ирмос включает девять колонов, причем в пяти из них наблюдается слоговая вариативность: в 1-м колоне разные тропари, написанные на данный ирмос, допускают от 10 до 11 слогов³, во 2-м – от 11 до 14, в 4-м – 6–7, в 6-м – также 6–7, в 7-м – 10–11; в остальных колонах количество слогов в греческих гимнографических произведениях, насколько можно судить по просмотренному материалу⁴, не подвергалось никаким изменениям (в 3-м – 7, в 5-м – 8, в 8-м – 6, в 9-м – 7). Приводим текст ирмоса по изданию С. Эвстратиадиса, обозначая границы колонов знаком •: (1) *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* • (2) *ὁ τόκος τῆς Θεοτόκου διεσώσατο* • (3) *τότε μὲν τυπούμενος* • (4) *νῦν δὲ ἐνεργούμενος* • (5) *τὴν οἰκουμένην ἄπασαν* • (6) *ἤγειρε ψάλλουσαν* • (7) *τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα* • (8) *καὶ ὑπερυψοῦτε* • (9) *εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας*⁵.

В большинстве списков кирилловского канона инципит ирмоса представлен в виде **Отрокѣи благочестивѣѡна** (так – в орфографии **-вѡна** – в *Л* и *Поч*; в *T104*, *В*, *Гр* прилагательное оканчивается на **-вѣи**, т.е. либо выступает в именной форме, либо недописано; в *С*, *T98*, *Пан*, *T105*, *Z*, *НБ902*, *Ц*, *НБ141*, *Пог* фигурируют явно сокращенные написания), тогда как в семи списках зарегистрирован эпитет **прѣчистѣѡна** (в разных орфографических вариантах – *Др*, *Ск*, *НБ895*, *Пал*, *Хл166*, *Р*, в древнейшем списке, *Ил*, с недописанной флексией – **прѣчѣтъ**⁶), а в двух (*Хл164*, *Вар*) определение вообще опущено. В обобщающей монографии о славянском Ирмологии (Hannick 2006, 700) версия с формой **прѣчистѣѡна** признается древнейшей («Ältere Textfassung»). Думается, что семантически более точный перевод **прѣчистѣѡна** (ср. εὐαγής ‘чистый, ясный’) восходит к первоначальному переводу ирмоса, ориентированному на изосиллабизм с греческим образцом (**Отрокѣи прѣчистѣѡна въ пеци** – 10 слогов), между

³ Ср. варьирование в зачале одного и того же богородичного тропаря: Ῥήσεις προφητῶν ἀκολουθοῦντες (MN, 37) – 10 слогов / Ῥήσεις προφητῶν ἀκολουθοῦντες (MR II 59) – 11 / Ῥήσει τῶν προφητῶν ἀκολουθοῦντες (AHG VII 349) – 11.

⁴ Текстовый поиск в греческих обиходных Минеях производился по файлам, извлеченным с сайта <analogion.gr/glt>, с последующей сверкой по MR, поиск в AHG и других гимнографических текстах – по TLG; текстовый поиск в восточнославянских минеях XI–XIV вв., не имеющих печатных словоуказателей, осуществлялся по сайту «Манускрипт» <http://mns.udsu.ru>. Примеры из греческих авторов, не сопровождаемые указанием на издание, приводятся по TLG.

⁵ Русский перевод Л.И. Щёголевой см. в ПМШ, 459.

⁶ Еще в двух случаях использования данного ирмоса в Ильиной книге форма заканчивается на **-ѣи** (ИК, 804).

тем как вариант **БЛАГОЧЪСТИВЪНА** отражает иные переводческие установки, характеризующиеся прежде всего стремлением к калькированию, без соотнесения со стихометрией оригинала⁷.

2. Первый тропарь 8-й песни, представленный во всех сохранившихся списках, в древнейшем из них – *Ил* – имеет следующий облик⁸:

Свѣтъѣ прѣложьса · свѣтъъ пависа | вѣнниту · ꙗже ѿ ба о философе ·
| ннѣ во обрѣтеса павьль дѣтелмї · | прѣрнстага всю землю въ па-
зъ|цѣхъ · сѣца свѣтълькѣ · словомъ | оученига оучителю блажене ·
(130v3–8).

Как показал Е.М. Верещагин (2006, 884), начальные строки кирилловского тропаря содержательно близки тропарю из канона спадению вериг ап. Петра: **Вьсь къ свѣтж примѣшьса · прѣчистжмоу блжне · бопричащении · свѣтъ въторъи пависа петре · просвѣтовага дша наша** (ИК, 504); смысл этого тропаря так суммируется исследователем: «Петр, как все люди, изначально не имел в себе света святости... но со временем “причастился Богу”, “пречистому (= первому) свету” Пресв. Троицы... и путем светодаяния... стал “вторым светом”... т.е. вошел в чин ангельский... что позволило ему передавать свой свет дальше “вниз”, т.е. “просвещать” души земных людей». Став «вторым светом», первоучитель Кирилл уподобился и апостолу Павлу: «Мотив именования Кирилла “другим Павлом”, т.е. “апостолом языков”, лежит на поверхности» – он назван так «за заслуги в проповеди христианства язычникам, сопряженной с непрерывным скитальчеством» (Верещагин 2006, 881).

Уяснение содержательной стороны песнопения существенно упрощает нашу задачу, которая сводится к анализу вариантов, отбору первичных чтений и реконструкции оригинала тропаря.

Древнейший список вполне ожидаемо сохраняет в начале текста беспредложный мест. падеж **Свѣтъѣ**⁹ – исконную форму управления при глаголе с приставкой **при-**; новое дативное управление зафиксировано в позднем списке Ц (-тѣ), тогда как ряд списков демонстрирует ошибочный имен. падеж, явно спровоцированный последующим именительным предикативным (*Т104*, *Ск*, *Хл166*, *НБ902*, *Р*, *НБ141*, *Вар* -тѣ¹⁰); завершает список искажений переосмысленное и

⁷ Л. Матейко считает очевидным соответствие *εὐαγγέλις* / **БЛАГОЧЪСТИВЪНА**, а для **прѣчистъна** выводит параллель *παυαγγέλις, не подтверждаемую, однако, имеющимися публикациями и указателями (Matejko 2003, 29).

⁸ Знак | обозначает конец строки.

⁹ Б. Мирчева (2001, 157) напрасно считает эту форму дат. падежом.

¹⁰ Если при цитате или форме указано несколько источников, это означает, что она приведена по древнейшему списку (первому из перечисленных), а в других списках фигурируют аналогичные написания (без учета графико-орфографических отличий). При цитировании подряд нескольких примеров из одного источника (собрания текстов) его сокращенное обозначение указывается при первой цитате, а

грамматически ни с чем не соотношенное чтение *Пог* **ѢѢа**. Очевидной ошибкой *Ил* (а также *Ск*), вызванной, скорее всего, повторением гласной предшествующих слогов, является написание глагольной приставки через **Ѣ**, вместо **при-**, отмеченной в остальных списках; дальнейшее искажение находим в *Л* – **прѣложѣ**, синонимическую замену – в *Пог* **прѣблѣжисѣ**. Форма глагольной лексемы начинает варьироваться только в относительно поздних списках (с XIII в.) – на месте очевидно исчезнувшего из языкового узуса архаичного причастия, выражающего «полупредикативное» действие, которое послужило причиной действия, выраженного собственно предикатом, появляется формально близкий к причастию аорист – *Хл166*, *Хл164*, *НБ902*, *Р*, *НБ141*, *Вар*, *Поч* **приложисѣ** (аналогично, как мы видели, в *Ск* и *Л*). Грамматически безупречный номинатив **свѣтъ** лишь в двух списках заменен иными формами – *Ск* **въ свѣтъѣ** (т.е. св. Кирилл явился «в свете»), *Пог* **свѣтъль** (т.е. Кирилл стал «светлым»). О непонимании исходного контекста говорит синтаксически преобразованная конструкция списка *Р*: **Свѣтъ ѣвисѣ · свѣтъ приложисѣ**. Таким образом, первый колон тропаря сообщает о том, что Константин, обратившись, устремившись¹¹ к свету, сам стал светом. Заслуживает внимания очередное использование глагола **приложитисѣ**, с которым мы уже встречались в тропарях 4.2 (***ѣреси приложьсѣ**)¹², 6.1 (***приложьсѣ притъчахъ**) и еще встретимся в следующем тропаре 8.2 (***козарѣхъ приложьсѣ**). В предыдущих употреблениях этот глагол обозначал действие враждебное – ‘столкнуться, натолкнуться, напасть’, тогда как в восьмой песни он, очевидно, оба раза выражает семантику присоединения, приближения.

В греческом оригинале анализируемого предложения, ориентированном на 1-ю строку ирмоса *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καρίνῳ*, которая характеризуется обязательными ударениями на пятом (при 10-сложной структуре) и предпоследнем слогах, помимо очевидных форм *dat. *Φωτί* и *nom. *φῶς*, может быть реконструирован тот же глагол, что и в предшествующих контекстах с лексемой **приложитисѣ** в славянском, – а именно *προσβάλλω*, обозначающий, согласно Дж.У.Х. Лэмпу, не только ‘encounter’, но и ‘come near to, resemble’ (Lampe, 1165), ср.: *Ὡς νεόσμηκτον καὶ φωταυγείας πέμπτον ἔσοπτρον, ἀἴγλην θεϊκῆς, Παρθένε, μαρμαρυγῆς προσβαλοῦσάν σοι ἐχώρησας* (MR II 167) ‘Ты, Дево, как свеженачищенное и излучающее блеск зеркало, вместила свет божественного сияния, проникший в Тебя’¹³. Однако, помимо

при последующих – только номер тома (для многотомных изданий) и страница (лист).

¹¹ Ср. значение ‘Приобщиться, склониться, обратиться (к чему-л.), принять (что-л.)’ с оттенком ‘устремиться, направить помыслы’ в СДРЯ VIII, 486.

¹² Реконструируемые чтения снабжаются астериском *, маловероятные реконструкции – двумя звездочками **, в реконструируемых текстах косые черты // означают возможные варианты, дефисы – недостающие слоги, круглые скобки – факкультативные слова и части слов.

¹³ Древнеславянский перевод этого пассажа дошел до нас в дефектном виде:

причастия *προσβαλόν, в данной метрической позиции возможны образования и от других лексем – например, *προσθεθείς, ср.: προσθεθείς ἐν τῷ κλήρῳ τῶν προπατέρων αὐτοῦ (АНГ VI 10) ‘присоединившись к клиру праотцев своих’, – или *προσχωρήσας, ср.: Ἱερωτάτως τῷ θεῷ τῶν μοναστῶν προσχωρήσας τάγματι (MR II 307) – **С҃ЦНО КЪ БЖ҃СТВНОУГОУМОУ · КЪ МНИШЬСКОУМОУ ПРИЛОЖИВЪСА ЧИНОУ** (Яг., 483). Форме 2-го л. **ТАВИСА** в греческих источниках соответствуют различные образования, из которых по метрическим соображениям подходят либо ἀνεδείχθης, либо (при προσχωρήσας) ἐδείχθης (ИК, 874), – так что в целом оригинал славянского колона ***СВѢТѢ ПРИЛОЖЬСА СВѢТѢ ТАВИСА** восстанавливается в виде *Φωτὶ προσβαλόν /προσθεθείς, προσχωρήσας/ φῶς ἀνεδείχθης /ἐδείχθης/¹⁴.

Уже следующая форма, однако, создает сложности – Е.М. Верещагин (2006, 881) справедливо задается вопросом: «...что такое это самое **ВЪНИТНІЄ**». «Конкретизированное понимание εἶσοδος как entrance of Christ into world = incarnation» (там же) в нашем случае, думается, неуместно: Константин стал «светом» не благодаря земному воплощению Христа, а, скорее, благодаря тому, что божественный свет распространился на него, «вошел» в него, вследствие чего он и исполнился светом, – т.е. **ВЪНИТНІЮ** означает ‘благодаря вхождению, вселению (Бога)’, ‘по причине вселения’, ‘поскольку Бог вселился’, ср. прямую смысловую параллель в 8-й песни канона Павлу Исповеднику (широко использовавшегося, как показано в статье Крысько 2005, при составлении кирилловского канона): Φῶς τὸ τριλάμπες τῆς ὑπερθέου Τριάδος ἐν σοὶ σιγηῶσαν, φῶς σε δευτερον ἔδειξε (MR II 59) ‘Трисиянный свет пребожественной Троицы, *вселившись в тебя, явил тебя вторым светом*’¹⁵. Такому пониманию как будто про-

---

ІАко новостъмѣшено · и свѣтозарьно поущаа зърчало · зарю бж҃на дѣо · свѣтлости приложивъшиса · вѣмѣстиса (Яг., 381), и И.В. Ягич, опираясь на греческий оригинал и чтение списка XII в. (впрочем, также искаженное) **прѣложивъши ти са**, совершенно справедливо исправил **приложивъшиса** на вин. пад. причастия с энклитическим местоимением **приложивъшию ти са** (scil. зарю), хотя и не эмендировал ошибочно возвратное **вѣмѣстиса** как ***вѣмѣсти**. (Здесь и далее цитаты из Новгородских служебных миней на сентябрь-ноябрь даются с оригинальной интерпретацией в соответствии с наборным текстом на сайте <<http://mns.udsu.ru>>.)

¹⁴ Текст, восстановленный А.Д. Вороновым (1877, 161) в подтверждение его блестящей идеи о греческом происхождении канона: τῷ φωτὶ προσθεθείς φῶς ὄφθης, – вполне корректен (за исключением того, что параллелью к возвратному причастию скорее являлось бы пассивное причастие προσθεθείς), однако, как мы можем утверждать сейчас с высоты прошедших лет, в свете новейших исследований канона, метрически не соответствует ирмосу и нарушает акростих, который в данной позиции содержит букву Ф – часть формы ΦΙΛΟΣΟΦΩ. По метрическим соображениям должны быть отвергнуты и такие возможные эквиваленты слав. **приложьса**, как ἀναθεθείς (**Гоу приложиса** [вм. **приложьса**] Яг., 0215, ср. MR I 284) или ἀναδείμενος (**Вьсь приложивъса вѣниж гѣи** Яг., 148, ср. MR I 483).

¹⁵ Древнейший славянский список, к сожалению, вновь содержит несообразности, которые отчасти восходят к переводу: **Въ** [«Хотя и в сд. п. так начинается, это слово оказывается все-таки лишним»] **свѣтъ трьсьянънъ · прѣбж҃ствьнѣа**

тиворечит форма дат. падежа, наблюдающаяся в большинстве списков кирилловского канона: обычно славянский датив не употребляется в значении причины. В издании Ильиной книги (ИК, 581) мы предположили, что этот датив является морфологической калькой греческого дат. падежа инструмента, аналогичного форме ταῖς θείαις μεθέξεσι в упоминавшемся выше каноне спадению вериг (в славянском твор. падеж **Бопричащении**). Не отвергая этой трактовки, сейчас мы можем добавить, что причинное значение не совсем чуждо славянскому дательному: как показал А.Б. Правдин (1956, 20–21), подобная семантика эксплицитно проявляется в местоименных конструкциях (**ЧЕМОУ НЕ ВЕСЕЛИ КСТЕ** Никод 12 [SJS IV, 910]; нѣлзѣ бо башеть ити. зане бахоу бо тогда налегли Половци на Роусь. и *тому* стоашеть. **быса**. с ними са перемагага **са** ЛИ, 112 об.; *чемоу* **ѡ** нась. не сожалитеси 256 об.), а имплицитно – в архаичной сочетаемости глагола **МЪСТИТИ** с дат. падежом, обозначающим того (что), за кого (что) мстят (Ловъ дѣюще Свѣналдичю... оузрѣ и **Ѡ**легъ... и заѣхавъ уби и... и молваше всегда. **Ѡ**рополку Свѣналдѣ. поиди на брать свои. и прими волость его. хотя **Ѡ**мьстити *снѹ своему* ЛЛ, 23; *абы мстиль* многимъ *кровемъ* христианским ПЛ II, 62). Весьма показательное совпадение славянского и греческого дативов в следующем контексте из Мк 6. 21: Ἦρῶδης τοῖς γενεαίοις αὐτοῦ δεῖπνον ἐποίησεν τοῖς μεγιστάσιν αὐτοῦ – **иродъ рождѣствоу своемуу вечеръ творѣаше кнѣзѣмъ своимъ** Зогр, 92 (в синодальном переводе – «по случаю дня рождения своего»). Очевидно, именно как обстоятельственную форму со значением причины действия и воспринимали присутствовавший в антиграфах дат. пад. **ВЪНИТИЮ** писцы Хл164 и Р, обоснованно заменившие его более специализированной для выражения причины формой твор. пад., герс. **ВЪНИТЫЕМ / ВЪНИТИЕМЪ**.

Ситуация, однако, осложняется тем, что наряду с *вънтием*, зафиксированным – с указанными вариациями – во всех восточнославянских (Ил, С, Т104, В, Т98, Т105) и нескольких южнославянских списках (Др, Пан, Пал, Хл164, Р, Пог), в другой половине списков, начиная с древнейшего южнославянского (Гр), выступает существительное с корнем, восходящим не к **ИТИ**, а к **ЪТИ**, т.е. в виде **ВНАТИѸ** Гр, Z, **ВНАТІЮ** А, Поч, **ВЪНЕТІЮ** НБ902, Ц, НБ141, **ВЪНЕТЫА** Хл152¹⁶ либо, в форме твор. пад., **ВНАТИЕМ** Ск, НБ895, Хл166 и, в совершенно бессвязной форме им.-вин. пад., **ВЪНЕТІЕ** Вар. Первоиздатель кирилловского канона по списку Гр, В.И. Григорович (1865, 259), ассоциировал это существительное с глаголом **ВНАТИСА** ‘гореть’ (но точнее – ‘загореться’), приписал девербативу значение ‘пламя’, интерпретировал дат. пад. как субститут родительного и предложил перевод:

тронца въ тѣ въсѣлигѣса [в списке XII в. въсѣльса] · свѣта тѣ въторого показа (Яг. 310).

¹⁶ Эта форма, отражающая результат замены первичного -ю на -ѣ и далее на -а, передана в издании Б.С. Ангелова (1967, 16) как пространственная конструкция с топонимом (этнонимом?) **въ Нѣтыа**.

«явился свет божественного пламени», – специально оговорив, что **ВНАТИѸ** не может восприниматься как ‘понимание’, так как этому препятствует следующее **ѣже Ѡ ба**. П.С. Казанский (1865, 305–306) по досадному недоразумению принял **и** в слове **ВНАТИѸ** за **н**, соответственно переосмыслил его как прилагательное, согласовал с первым словом (никак, правда, не объяснив, почему с мест. падежом **Свѣтъѣ** сочетается дат. пад. «**ВНАТНѸ**»), переставил слова и вывел для этого конструкта новый перевод: «приложившись к такому свету, который очевидно происходит от Бога (понятному, что от Бога)». Спустя 135 лет Б. Мирчева (2001, 157) вернулась к трактовке, которую рассматривал, но отверг Григорович: «яви се светлина на разбирането (**въ-НАТНЮ**)» – т.е. ‘ты явился светом понимания’; к сожалению, болгарская ученая не объяснила при этом, что означает «понимание» **ѣже Ѡ ба**, – тогда как несомненно, что предложная конструкция **отъ** + род. пад. не может выполнять функцию объекта («понимание Бога»). В том же русле остается перевод И. Добрева: «бе светлина на разумението, що е от Бога» (Клим., 569); вероятно, имеется в виду нечто вроде «светоч, светильник разума» – однако *poimen actionis* **ВЪНАТНІК**¹⁷ не имеет значения ‘разум’.

Усугубляет трудности следующее далее относительное местоимение **ѣже**, которое едва ли может быть чем-либо иным, помимо буквальной передачи греческого артикля (см. ИК, 581), вводящего несогласованное предложное определение **Ѡ ба**, представленное абсолютно во всех списках¹⁸. Уже сам факт наличия этого **ѣже** в типично артиклевой функции, даже если абстрагироваться от проведенной нами реконструкции текста канона, с бесспорностью подтверждает мысль А.Д. Воронова о греческой языковой основе кирилловского канона. Смысл определения, снабженного столь неславянским аксессуаром, становится ясным при обращении к такой конструкции новозаветного греческого, как *ἐκ + gen.* в значении *genitivus subjectivus*: «2С 9₂ τὸ ἐξ ὑμῶν ζῆλος... 8₇ τῆ ἐξ ὑμῶν ἐν ἡμῖν (?) ἀγάπη» (Blass, Debrunner 1949, 98) – в синодальном переводе соответственно «ревность ваша» и «любовью вашею к нам». Какое же существительное определяется атрибутом «Бога»? Поскольку сочетание **отъ** + род. пад. (= *ἐκ + gen.*) не может обозначать объект, ясно, что оно не могло относиться к существительному **ВЪНАТНІК**, которое требует при себе актанта, выражающего объект восприятия, постижения (*кого-* или *чего-либо*). Следовательно, исконное чтение сохраняют те списки, которые демонстрируют существительное **ВЪНІТНІК**, в сочетании с атрибутом **Ѡ ба** обозначающее вселение Бога в Его святого¹⁹. Греческий оригинал этой

¹⁷ Кстати, этого слова нет в SJS.

¹⁸ Ряд поздних списков отражает устранение корреляции между существительным и местоимением: *НБ895*, *З*, *Хл164*, *Хл166* **иже** (ср. Пр II, 820); в *Ск* чуждый славянской речи артикль сокращен до союза **же**.

¹⁹ Трудно, однако, согласиться с И. Гошевым (1938, 113) в том, что это «вхождение» идентично «Божьему явлению», посетившему Кирилла на смертном одре

конструкции в полном соответствии со славянским переводом ***ВЪ-НИТНЮ КЖЕ ОТЬ БОГА** восстанавливается в виде **είσόδω τῆ ἐκ θεοῦ*²⁰, что, в свою очередь, находит известную синтаксическую параллель в следующем обороте из АНГ IX 38: *Συνέσει τῆ ἐκ Θεοῦ, ἀοίδιμε, σαυτήν ὀπίσασα* букв. 'Разумом еже от Бога, преславная, вооружившись' – хотя в реально засвидетельствованном тексте сочетание с *ἐκ* обозначает не субъект действия, а источник качества. Таким образом, семантический и синтаксический анализ утверждает нас в мысли о том, что Константин «стал светом» благодаря вхождению в него божественного света. Однако то обстоятельство, что как реконструированная греческая фраза, так и ее калькированный славянский перевод далеко не совершенны, если не сказать маловразумительны, безусловно, способствовало попыткам исправления и улучшения: в этом направлении вполне объяснимы и замена архаичного датива твор. падежом **ВЪНИТНЮМЪ**, и переосмысление **ВЪНИТНЮ** как **ВЪНАТНЮ**, т.е. 'для восприятия' «того, что от Бога» (хотя превращение Константина в **СВѢТЪ ВЪТОРЫИ** предполагает уже не восприятие, а дальнейшее распространение божественного света).

Обращение, которое в *Ил* и многих других списках начинается междометием **о**, в половине списков (*В, Гр, Ск*²¹, *Пал, Хл152, Хл164, НБ902, Ц, А, НБ141, Вар, Пог*) выступает без междометия²². Поскольку до сих пор при реконструкции кирилловского канона мы не сталкивались с передачей греческих вокативов с частицей *ὦ* посредством славянского звательного без междометия и наоборот, представляется, что слав. **о** воспроизводит греческую частицу, тогда как исчезновение этого **о** скорее указывает на определенную славянизацию синтаксиса. Восстанавливаемый в итоге 2-й колон: **είσόδω τῆ ἐκ θεοῦ, ὦ φιλόσοφε* – в метрическом отношении идентичен такому, например, 12-сложному колону, как *βαλὼν καιρίως τὴν πλάνην, πανόλβιε* (АНГ VIII 318).

В следующем предложении Кирилл вторично на протяжении канона уподобляется персонажу Св. Писания: в тропаре 4.1 он, как **ПРѢСЕЛЬНИКЪ ОТЬЧЬСТВА**, назван «вторым Авраамом» (***Аврамъ гависа инъ** – **Ἄλλος Ἀβραάμ ἐδείχθη*), теперь же его проповедническая деятельность **ВЪ ѠЗЪЦѢХЪ** сравнивается с деяниями апостола Пав-

(ЖК, XVIII), после чего он «въ сватыи иночьскыи образъ облькѣса, и свѣтъ къ свѣтоу пріймѣ, и има себѣ нарече: Кѣрилъ» (Лавр., 34–35): в тропаре речь явно идет обо всем жизненном пути первоучителя. Текстуальные совпадения объясняются, на наш взгляд, тем, что автор Жития реинтерпретировал выражения канона.

²⁰ Ср. версию А.Д. Воронова (1877, 161): *τῆ ἀπὸ Θεοῦ ἐπιπνοίᾳ* – «т.е. наитием, вдохновением от Бога».

²¹ Имеющееся в этом списке добавление **кирилѣ** метрически избыточно.

²² В *Хл152* зв. форма заменена номинативом (-фъ), в *Хл164* фонетически освоенный номинатив соотносен со вторичным **иже** (**иже Ѡ ба философъ**), в *НБ895* обращение **о философѣ** переосмыслено как союз и предикативный именительный при **оврѣтесе** – и философъ, а в *Хл166* эти слова слились с ***инъ** в бессмысленное и философень.

ла. За исключением несущественных разночтений²³, большинство списков сохраняет эту фразу, очевидно, практически в том же облике, в каком она возникла под пером славянского переводчика, – ***инѣ бо оврѣтеса па҃лѣ**, причем 3-й колон (***инѣ бо оврѣтеса**) не только изосиллабичен семисложному колону ирмоса (*τότε μὲν τυπούμενος*), но и гомотоничен ему (**оврѣтеса**, акцентная парадигма *a*, ср. Дыбо 2000, 367, 546; Зализняк 2011, 134). В этих условиях весьма противоречиво выглядела бы реконструкция греческого текста, основанная на обычных лексических соответствиях, – ****ἄλλος γὰρ εὐρέτης**. В самом деле, параллелизм славянского аориста от **оврѣтиса** и аналогичных пассивных образований от *εὐρίσιω*, находящий многочисленные подтверждения во всех славянских переводах, начиная с Супр и Паремейника (SJS II, 492) и вплоть до гимнографических сочинений (**Глаго о҃трьнага · оврѣтеса** Яг., 0208 – *Ὡς ὁρθρος εὐρέθης* MR I 273; см. также ИК, 773), вынуждает восстанавливать в конце 3-го колона *ραγοхуτοноп*, категорически не согласующийся со схемой ирмоса, которая допускает в данной позиции исключительно *protagoxytonon*. Учитывая, однако, что перевод кирилловского канона, вероятно, восходит к периоду, когда устойчивые переводческие соответствия еще далеко не сложились, мы должны обратить внимание также на как будто не вполне обычную параллель, зафиксированную, впрочем, уже в Апостоле (1 Кор 14. 36), – **оврѣтеса** / *κατήνησεν* (SJS II, 492). Просмотр соответствий к греческим образованиям на *-αντάω* показывает, что среди них дериваты с корнем **-рѣт-** отнюдь не редки, ср. данные македонского греческого-церковнославянского словаря: *ἀπαντᾶν* – **оврѣсти** Parim, *σърѣсти* Evang Parim, *ἀπαντή* – **сърѣтение** Parim, *сърѣща* Parim, *ἀπάντησις* – **сърѣтение** Evang Apost, *κατάντημα* – **сърѣтение** Psalt, *συναντᾶν* – **оврѣтатиса** Parim, **сърѣсти (са)** Evang Apost Psalt Parim Triod, *сърѣтати* Parim Triod, *συνάντησις* – **сърѣтение** Psalt Parim, *ἀπαντᾶν* – **сърѣсти (са)** Evang Apost Triod, *ἀπάντησις* – **сърѣтение** Evang Triod, *Ἑπαπαντή* – **сърѣтение** Evang Apost Parim Triod (РГЦ, 62–63, 257, 436, 465). Эти факты дают основание предположить, что в оригинале тропаря был использован либо тот же глагол *καταντάω*, что и в Послании коринфянам (в значении ‘ты пришел, явился, как второй Павел’), либо глагол *ἀπαντάω* в том же значении. В таком случае реконструкция греческой параллели благополучно уместается в рамки ирмоса: ***ἄλλος γὰρ κατήνησας**. В пользу именно такой реконструкции свидетельствует, думается, следующий колон, где поиск метрически бесспорного соответствия к форме **дѣтѣльми** также заставляет обратиться к Апостолу.

Чтение древнейшей рукописи, **дѣтелмі**, разделяется большинством списков канона, при том что ряд южнославянских источников

²³ Заслуживает упоминания разве что замена **инѣ** синонимом **др҃҃гы** (*Ск, Пог*) и курьезное превращение Павла в Авеля в списке *Ск*: **на земли авель**.

сохраняет исконный суффикс **-ѣль**, смешивавшийся в древнерусской письменности с суффиксом *nomina agentis* **-тель** (*Пал дѣтѣльми*, *Гр*, *Хл166 дѣтѣльми*). Отклонения сводятся к варьированию падежа (*Хл152 въ дѣтѣлѣ*), числа (*НБ902 дѣтелѣа*, *Л*, *НБ141*, *Вар*, *Поч -лію*) и основы (*Т105 дѣльми*, *Хл164 дѣльми*). Последний вариант можно было бы признать результатом гаплографии, если бы не наличие его в двух независимых друг от друга списках XIV в. – восточнославянском и сербском – и не присутствие формы **дѣлю** (*ἐνεργεία*) в Ефремовской кормчей (СДРЯ II, 161); очевидно, **дѣль** образовано от глагола **дѣти** с помощью суффикса **-ль** (аналогично **вѣль**; ср. SPS 3, 145). Возведению его к протографу перевода препятствует, однако, то обстоятельство, что колон ****пауль дѣльми** содержит шесть слогов, тогда как ирмос – семь, и у нас нет оснований полагать, что переводчик намеренно выбрал метрически не вполне идеальный вариант при возможности использовать форму, совершенно адекватную греческому образцу. По той же причине – не говоря уже об уникальности этого чтения – может быть поставлена под сомнение древность варианта *въ дѣтѣлѣ*. Что же касается формы ед. ч., то сосредоточенность ее в пяти поздних списках, образующих единую текстологическую группу²⁴, не позволяет возводить ее далее общего протографа этих списков. Реконструкция греческого источника формы ***дѣтѣльми**, казалось бы, лежит на поверхности: многочисленные примеры параллелизма **дѣтѣль** – *ἐνεργεία* (см. хотя бы ИК, 719, WD, 59) наводят на мысль о восстановлении колона в виде ****Пауλος ἐνεργείας**. Однако ударение на предпоследнем слоге, противоречащее обязательному для 4-го колона *proparoxytonon*, исключает форму *ἐνεργείας* из рассмотрения. Лексически возможен также вариант ****Пауλος ταῖς πράξεσιν**, отличающийся по числу слогов от ирмоса, но все же изосиллабичный такому колону на данный ирмос, как *καὶ οἰμιάζεται* (АНГ I 121). Представляется, однако, что автор канона, апеллируя к имени и деяниям апостола Павла, избрал для обозначения проповеднической деятельности апостола и Константина иное образование, встречающееся в Первом послании коринфянам, причем именно в форме мн. ч., ср.: *καὶ διακρίσεις διακονιῶν εἰσιν, καὶ ὁ αὐτὸς κύριος καὶ διακρίσεις ἐνεργημάτων εἰσιν, ὁ δὲ αὐτὸς θεός, ὁ ἐνεργῶν τὰ πάντα ἐν πᾶσιν* (1 Кор 12. 5–6; синодальный перевод: «и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех»); *ὃ μὲν γὰρ διὰ τοῦ πνεύματος δίδεται λόγος σοφίας, ἄλλω δὲ λόγος γνώσεως κατὰ τὸ αὐτὸ πνεῦμα... ἄλλω δὲ ἐνεργήματα δυνάμεων, ἄλλω [δὲ] προφητεία, ἄλλω [δὲ] διακρίσεις πνευμάτων, ἐτέρω γένη γλωσσῶν, ἄλλω δὲ ἔρμηνεία γλωσσῶν* (1 Кор 12. 8, 10; «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом... иному чудотворения,

²⁴ Далее наличие одинаковых чтений в этих пяти списках (*НБ902*, *Л*, *НБ141*, *Вар*, *Поч*) сигнализируется обозначением древнейшего из них – *НБ902 и др.*

иному пророчество, иному различие духов, иному разные языки, иному истолкование языков»). Правда, в старославянском переводе Апостола на месте обеих греческих форм фигурируют **дѣяннѣ** (**И раздѣлѣннѣ дѣяннѣ соутъ... Иному же дѣяннѣ силъ** АпХр, 153–154 [**дѣяннѣ** Ochr – SJS I, 553]) – однако ввиду широкой синонимичности однокоренных существительных **дѣяннѣ** и **дѣтѣль** у нас, думается, есть все основания постулировать переводческую параллель **дѣтѣль** / ἐνεργημα – и тем самым реконструировать для 4-го колона последовательность *Παῦλος ἐνεργήμασιν, изосиллабичную ирмосу и даже отчасти – случайно ли? – пересекающуюся с ним в лексическом отношении (*ῥῶν δὲ ἐνεργούμενος*).

Причастие наст. вр. **прѣристага**, открывающее в *Ил* следующий колон, отмечено, помимо древнейшего, только в двух восточнославянских списках (*T104* и *T105*), а в остальных источниках наблюдается весьма существенное варьирование: та же лексема может выступать в форме причастия прош. вр. (*НБ895*, *Р прѣриставъ*) и аориста (*Z*, *Хл166*, *Хл152 прѣриста*, *С пририста* – с **и**, неуместным в приставке переходного глагола и, по-видимому, предвосхищающим следующую гласную); отмечен аорист с другим префиксом (*Пан прориста*); в формах причастий и аориста используются синонимичные глаголы – *Пал*, *Ц прѣтѣкаж*; *В*, *Гр*, *Др претекъ*; *T98 прѣтече*; *Хл164 прѣшь*; *Ск прошедь*; *Пог проиде*; наконец, к образованию с корнем **-рист-** явно восходит индивидуальное чтение группы *НБ902* и др. **проублиста**, ориентированное на последующий контекст. Выяснение вопроса о первичности той или иной формы кажется целесообразным начать с конца колона. В славянском этот – в идеале, согласно ирмосу, восьмисложный – колон очевидно включает также прямой объект при глаголе – аккузативную группу **всю землю**, которая практически безвариантно проходит по всем спискам²⁵. Его греческим эквивалентом являлось либо *πᾶσαν τὴν γῆν (ср. ИК, 214, л. 44v16, 252, л. 53r15, 510, л. 116r14, 596, л. 133r10), либо *ἅπασαν τὴν γῆν (ср. Яг., 472 – MR II 295). При любом из этих вариантов существительное γῆν не может оканчивать колон, так как в ирмосе в финальной позиции выступает пропарагохутонон (*τὴν οἰκουμένην ἅπασαν*), а в одном из тропарей на данный ирмос – парагохутонон (*καὶ τῷ δεσπότῃ τῶν ὄλων* АНГ III 217). Представляется весьма вероятным, что в оригинале кирилловского тропаря колон завершался той же формой, что и в ирмосе, – *ἅπασαν, а определяемый этим местоимением объект относился уже к следующей строке. В таком случае для глагольной формы в колоне остается пять слогов с факультативным ударением на 4-м²⁶. В славянском, напротив, пятый колон должен был включать всю объектную группу, поскольку самые «многосложные»

²⁵ В *Ц* зафиксировано чтение **всье землѣ**, которое может быть как мн. числом, так и отражением смещения юсов в форме ед. ч.

²⁶ Ср. строки без ударения на этом слогe: ἀλόγοις ἐπετέθητε (АНГ III 107); αὐτὸς ἐθεμελίωσεν (IX 121).

формы глагола из числа фигурирующих в списках не превышают четырех слогов – а следовательно, для заполнения колона требовались все четыре слога из словосочетания ***вѣсѣжъ зѣмляжъ** (объединение глагольной формы и дополнения в одном колоне сигнализируется постановкой точки после **зѣмляю** во всех восточнославянских списках, кроме *Ил*). Таким образом, сфера поиска ограничивается формами **прѣриस्ताѣ**, **прѣриставѣ** и **прѣтѣкаѣ** – т.е. причастиями, которые заведомо являются более предпочтительными кандидатами на роль исконной формы, так как бессоюзная связь между двумя аористами – **обрѣтеса** и **прѣрѣста** (**прѣтече** и т. п.), ввиду отсутствия союза после ***дѣтѣльми**, сомнительна. Выбирая между образованиями от двух корней – **-рист-** и **-тек-** (в итеративе **-тѣк-**), мы отдаем предпочтение первому, ибо он зафиксирован в относительном большинстве списков, как восточно-, так и южнославянских, начиная с древнейшего, и демонстрирует более редкую лексему, которую естественно было при переписывании заменять общеупотребительными глаголами. (Показательно, что в ССС **ристати** с производными представлен лишь тремя леммами, причем **прѣристати** среди них нет, тогда как **-теци** и **-тѣкати** – 16, см. Indexy, 139, 140, 153.) В то же время о существовании глагола **прѣристати** уже в древнейший период славянской письменности свидетельствует его присутствие в Слове на перенесение мощей св. Климента – переводе несохранившегося греческого сочинения Константина Философа: **прерища конца зѣмли** (SJS III, 476 – с вариантом **прехода**). Греческим эквивалентом **прѣристати** в значении '(быстро) обходить' являлся, по всей видимости, глагол **περιτρέχω**: хотя мы располагаем только одним прямым доказательством такого соответствия из позднего перевода (*прерищующи* – **περιτρέχουσα** ФСт XIV/XV, 195в [СДРЯ VIII, 268]), в пользу нашего предположения говорят многочисленные параллели **-ристати** / **-трѣхω** (ср., например: **Чистѣи пририщюще ти рацѣ** T110, 76v – **προστρέχοντες** MR IV 352; **избавлаа... вѣрно ти пририщюцаа** – **προστρέχοντας** MD I 456²⁷, см. также SJS и ССС s. v. **ристати**). Наконец, из двух причастий – настоящего и прошедшего времени – реальным кандидатом на реконструкцию кажется первое, так как только **part. praes. act.** (с артиклем²⁸) ***ὁ περιτρέχων** дает метрически приемлемую форму, между тем как аористное причастие ****ὁ περιδραμῶν** имеет ударение на 5-м слоге, невозможное в пятом колоне; кроме того, употребление презентного причастия оправданно и синтаксически, с точки зрения согласования времен: «Когда управляющий глагол поставлен в одном из прошедших времен [в нашем случае это аорист ***κατήντησας**. – В. К.], то **participium praesent-**

²⁷ К сожалению, в издании эта причастная форма напрасно эмендирована как **прирѣщющала**, якобы с «иканьем», а в словоуказателе отнесена к лемме **пририскати** (WD, 150).

²⁸ Артикль выполняет здесь функцию «восполнения местоимения», ср. Евр 4. 3: **εἰσερχόμεθα γὰρ εἰς [τὴν] κατάπαυσιν οἱ πιστεύσαντες** (Blass, Debrunner 1949, 186).

tis, означая действие, современное прошедшему, имеет значение имперфекта (т.е. прошедшего длительного вида)» (Соболевский 2000, 341) – иными словами, περιτρέχων описывает длительные и постоянные странствия апостола Павла и первоучителя славян.

Открывающий следующую синтагму краткий шестой колон ***вѣ ѡзгыцѣхъ** употребляется инвариантно по всем спискам, если не считать явно вторичного, аграмматичного вин. падежа **кзыхы Хл164**²⁹. В славянской версии не хватает одного слога до требуемых ирмосом шести (*ἡγεῖρε ψάλλουσαν*), тогда как греческий эквивалент, включающий форму существительного из разделенного enjambement'ом словосочетания – *τῆν γῆν ἐν ἔθνεσι – полностью укладывается в рамки ирмоса.

В большинстве списков рассматриваемая синтагма выглядит неполной: наречное обстоятельство (**снца**) **свѣтълѣи** в структуре предложения может быть соотнесено только с предшествующей глагольной формой (**прѣристаа**), что сомнительно с точки зрения лексической сочетаемости, и тем более маловероятно связь глагола движения с творительным инструмента **словомь (оучениа)**. Неудивительно, что автор версии, отраженной в списках *НБ902 и др.*, заменил **прѣристаа** или **прѣриста** своего протографа формой **прошелиста**, прекрасно сочетающейся с обоими обстоятельствами – образа действия и инструмента. Не менее удачен вариант *С, В, Хл164*, где сравнительная степень наречия, неизбежно соотносящегося с глаголом, заменена компаративом прилагательного **свѣтълѣи**, определяющим самого Философа, – т.е. фраза приобретает смысл «(будучи) светлее солнца благодаря слову учения» (ср. перевод *С* в МФ II 349). Однако ни **снънца свѣтълѣи**, ни **снънца свѣтълѣи**, ни даже изолированное **свѣтълѣи паче снца** (*Др*) не придают седьмому столбцу метрической завершенности – семь (и даже девять) слогов не заполняют 10-сложную схему ирмоса (*τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα*). Спасительное допущение неизосиллабичности перевода оригиналу не срабатывает при попытке передать данное словосочетание по-гречески: слова *ἡλίου φαειρότερον / λαμπρότερον (или, с прилагательными, *φαειρότερος / λαμπρότερος) абсолютно не соответствуют ирмосу, который к тому же требует обязательных ударений на 6-м и предпоследнем слогах.

Всё, однако, встает на свои места, как только мы обращаемся к чтению ряда южнославянских списков – форме **синаж** (*Гр, НБ895, Z, Хл152, Хл166, Хл164, Р*), следующей за компаративным оборотом; в *Ск* конструкция протографа несколько изменена путем перестановки наиболее значимого слова на первое место: **синаж ѡко и снце свѣтлоє**. Благодаря этому причастию фраза приобретает содержательную и синтаксическую стройность ('ты явился как новый Павел, среди

²⁹ Чтение *Вар* **езгыцѣ** – фикция издания (Гошев 1938, 113): в рукописи читается **–цѣ**.

народов сияя ярче солнца словом учения'), а колон – метрическую завершенность (***слъньца свѣтъльѣк снѣаѣ** – 10 слогов). Причина отсутствия данной формы в большинстве списков кроется, по нашему мнению, в обычной гаплографической описке: имея перед глазами подряд несколько слов, начинающихся с **с**, один из ранних переписчиков тропаря механически перешел от **свѣтъльѣк** к **словомь**. Тем самым все списки кирилловского канона явным образом разделяются на, условно говоря, группу *Ил* и группу *Гр*, сохраняющую в этом аспекте исконное чтение.

Установление синтаксической связи между компаративом и глагольной формой решает вопрос о том, какая именно форма сравнительной степени – адverbиальная или адъективная – имела в первоначальном тексте: ясно, что исконное чтение отражено в списках, содержащих наречие **свѣтъльѣк**. Перевод компаративного словосочетания на греческий дает конструкцию *ἡλίου φαιδρότερον или *φαιδρότερον ἡλίου³⁰, ср. в гимнографических текстах: Ἀναστασία ἡ μάρτυς... σκότος ἔφυγεν ἀπάτης, λάμψασα ἡλίου φαιδρότερον (MR II 585) 'Анастасия мученица тьмы избежала прелестной, воссияв солнца светлее', Ἀγῶσι λαμπρυνθεῖσά σου ἀπίροις ἡ ψυχὴ ἔλαμψεν ἡλίου φαιδρότερον τῇ οἰουμένη (II 586) 'Подвигами осиянная бесчисленными, твоя душа воссияла солнца светлее вселенной', Φαιδρότερον ἡλίου ἀνατείλασα ἡ μνήμη σου (АНГ IX 79) 'светлее солнца воссиявшая память твоя' – и в славянском переводе: **Вѣсна днь сѣноѣ твое рожество · свѣтъльѣе снѣца дшамъ** (Яг., 0100 = ἡλίου φαιδρότερον MR I 125). Последний пример показывает, что в славянском не обязательно сохранялся порядок слов оригинала, который в греческом определялся, очевидно, прежде всего метрическими соображениями. В нашем случае реконструкция последовательности **ἡλίου φαιδρότερον невозможна ввиду ударения на 5-м слоге вместо 6-го, предписанного ирмосом, тогда как *φαιδρότερον ἡλίου этому акцентуационному требованию удовлетворяет. В славянской рукописной традиции порядок слов соответствует греческому лишь в нескольких поздних списках – конца XIII–XVII вв. (*Др*, *Пал*, *Хл164*, *НБ902*, *Ц*, *Л*, *НБ141*, *Вар*, *Пог*, *Поч*), что побуждает нас принять в качестве первоначальной последовательность ***слъньца свѣтъльѣк**, с таким же ударением на 6-м слоге, как и в греческом оригинале и в ирмосе³¹.

Несколько сложнее обстоит дело с греческим эквивалентом формы ***снѣаѣ**. Бесприставочное образование λάμπων оказывается недостаточным для того, чтобы заполнить остающиеся три слога, однако засвидетельствованные в гимнографических памятниках соответствия позволяют подставить в данную позицию префиксальный глагол

³⁰ Сочетания ἡλίου λαμπρότερον и λαμπρότερον ἡλίου не зарегистрированы ни в MR, ни в АНГ.

³¹ В существительных на *-ѣе*, независимо от акцентной парадигмы, ударение никогда не падает на суффикс (Дыбо 2000, 101), тогда как в сравн. степени **свѣтъльѣк** реконструируется именно ударение на суффиксе (Зализняк 1985, 147).

ἐιλάμπω, ср.: **СИПАКШИ ЧЮДЕСТЫ** – ἐιλάμπεις τοῖς θαύμασι, **СИПАЖЦИ БЛАГОДАТНИЖ** – ἐιλάμπουσα χάρισι (ИК, 120, 630; см. также WD, 187), – и в итоге 7-й колон восстанавливается как *φαιδρότερον ἡλίου ἐιλάμπων.

Реконструкция 8-го колона в славянском не представляет сколько-нибудь существенных трудностей, так как разночтения в списках незначительны и безусловно вторичны. Ввиду отсутствия в письменной традиции тропаря каких-либо следов консонантной формы твор. пад., постоянно выступающей в инновационном облике **СЛОВОМЬ / СЛОВЪМЬ**³², – при том что в старославянских памятниках форма **СЛОВЕСЬМЬ** встречается, хотя и намного реже, чем **СЛОВОМЬ** (Diels 1932, 171), – у нас нет оснований реконструировать для протографа архаичное образование, которое к тому же удлинит бы колон, и так превышающий схему ирмоса на один слог. Греческая параллель к ***СЛОВОМЬ ОУЧЕНИИ** не столь однозначна: соответствия к формам ед. ч. слова **ОУЧЕНИК** в ИК, 862 – τῶν διδαγμάτων, διδαγμάτων, τῶν δογμάτων, δόγμασι – показывают, что в колонне, метрически адекватном образцу καὶ ὑπερῴητε, могли использоваться словосочетания *λόγῳ διδαγμάτων и *λόγῳ τῶν δογμάτων, ср.: ὁ λόγος τῶν δογμάτων σου (АНГ VI 186), Οἱ τῶν δογμάτων σου λόγοι (III 187, IV 113, VII 218), δογμάτων σου οἱ λόγοι (IV 71) – λόγοις ἐνθέων διδαγμάτων (XII 211), λόγον διδαγμάτων (**СЛОВЕСЬ [!] ОУЧЕНИИ** – MD IV 434); ввиду того, что далее явно следует форма *διδάσκαλε, вариант τῶν δογμάτων кажется предпочтительным. Во всяком случае очевидно, что в греческом оригинале, с обязательным ударением на предпоследнем слоге, нет места для параллели к энклитике **ТИ**, примыкающей к слову **УЧЕНИИ** в *Гр*.

Совершенно неуместен как с содержательной, так и с метрической точки зрения и следующий, заключительный пассаж *Гр* – **ВЪПНИА · ГѦ ПОИТЕ ДѢЛА**, противостоящий согласному чтению всех остальных списков – обращению **ОУЧИТЕЛЮ БЛАЖЕНЕ**, которое демонстрирует изосиллабизм с ирмосом (εἰς πάντα τοὺς αἰῶνας)³³. Однако восстановление его греческого оригинала, соблюдающего обязательные ударения на 2-м и предпоследнем слогах, вновь ставит нас перед проблемой. В то время как параллель к ***ОУЧИТЕЛЮ** – *διδάσκαλε – очевидна, эквиваленты к зв. форме прилагательного **БЛАЖЕНЪ** – основного эпитета Кирилла – даже в нашей гипотетической реконструкции кирилловского канона варьируются между μακάριε (1.3, 4.1, 6.3, 8.3), ὅσιε (3.1, 9.3) и μάκαρ (3.2, 5.1, 8.2). В Ильиной книге (см. ИК, 673–674) данный ряд пополняется образованиями παμμάκαρ (6×), τρισμάκαρ (3×), παμμακάριστε (2×), πανόλβιε (1×). Из всех этих вариантов форме αἰῶνας метрически соответствуют только παμμάκαρ и

³² Остатком формы твор. пад. по согласному склонению едва ли является синтаксически неуместный датив **СЛОВЕСИ** *Хл152*.

³³ Именно с позиций изосиллабизма должно быть признано вторичным чтение двух ранних списков (*В*, *Т98*), демонстрирующих членную форму прилагательного – **БЛЖНЪИИ**.

τρισμαχιαρ. Ввиду большей частотности первого обозначения, встречающегося как параллель к **блаженъин** также в декабрьской Минее (WD, 12), считаем возможным реконструировать его и для исследуемого тропаря.

Таким образом, текст первого тропаря восьмой песни восстанавливается нами в следующем виде³⁴:

1	*Свѣтъѣ приложьса, свѣтъѣ гависа	*Φωτὶ προσβαλὼν /προσθεθεὶς, προσχωρήσας /	11/10-11
2	вънниту юже отъ бога, о философе.	φῶς ἀνεδείχθης /ἐδείχθης/ εἰσόδῳ τῇ ἐκ θεοῦ, ὦ φιλόσοφε·	15/11-14
3	инъ бо обрѣтеса	ἄλλος γάρ καθήνησας	7/7
4	павлъ дѣтѣльми,	Παῦλος ἐνεργήμασιν	7/6-7
5	прѣристанъ въсѣхъ земльхъ,	ὁ περιτρέχων ἅπασαν	8/8
6	въ ѡзъцѣхъ	τὴν γῆν, ἐν ἔθνεσι	5/6-7
7	слъньца свѣтълькѣ снпавъ	φαιδρότερον ἡλίου ἐκλάμπων	10/10-11
8	словомъ оучениа,	λόγῳ τῶν δογμάτων,	7/6
9	оучителю блажене	διδάσκαλε παμμάχαρ	7/7

‘Приблизившись к свету, ты стал светом благодаря вселению Бога, о Философ, – ведь ты явился в деяниях как второй Павел, обходя(щий) всю землю, среди народов светлее солнца сияя словом учения, учитель блаженный’.

3. В отличие от первого тропаря, построенного на общих местах и новозаветных аллюзиях, в т о р о й тропарь, посвященный биографии Константина, а именно дискуссиям с иудеями во время хазарской миссии (ЖК, IX–X), во всех списках выглядит довольно загадочно:

**Иакоже прѣтържеса сьньмъ еврейскъ · остроюю словесъ твоихъ |
блжне · въ градѣхъ сѣверьскыихъ · козарѣхъ приложиса · ты | во
множество неними · посѣче оучителю стѣ · тако двѣдъ голнада въ
поганыхъ · (Ил, 130v9–15).**

Попытки перевести первую синтагму в соответствии с семантикой относительного союзного слова **такоже**, т.е. в качестве придаточного с «как» или «когда», не дают удовлетворительного результата. Первый опыт интерпретации основывался на версии *Гр*, отличающейся от *Ил*, в частности, наличием местоименной энклитики при аористе **приложиса** – **прѣложи ти са**, ср. лапидарное изложение «смысла» тропаря в публикации В.И. Григоровича (1865, 259): «когда поколебался сонм еврейский, то приложился к тебе и пр.»³⁵ – и более подробную экспликацию и оценку этой трактовки П.С. Казанским (1865, 306): «Когда рассеян был сонм еврейский острым оружием слов твоих, в

³⁴ Для более наглядного представления синтаксической структуры текста в славянскую реконструкцию введены некоторые знаки препинания. В последнем столбце перед косой чертой указывается количество слогов в славянском колоне, после черты – количество слогов, допускаемое в различных греческих тропарях, написанных на данный ирмос.

³⁵ Так и в первом переводе на новоцерковнославянский: **въ градѣхъ Сѣверскихъ въ Козарѣхъ приложиса къ тебѣ** (Службы, *кѣ*).

градах северных в хозарах, тогда он приложился к тебе. Можно бы допустить подобное объяснение, как указание на успехи проповеди Кирилла между евреями, хотя и то слышалось бы здесь преувеличение. Но последние слова тропаря не благоприятствуют подобному толкованию. Здесь говорится только о поражении сонма, а не о привлечении его к Мефодию [sic! – В.К.]. А. В. Горский (1865, 277), интерпретируя открытый им список С, предложил существенно более точный перевод: «Сонм еврейский, приложившийся к хазарам в градах северных, рассеян острым оружием твоего слова: ибо ты, учителю святой, выступив против него один [так переведено чтение С **мъножьства · не имъни.** – В.К.], поразил его, как некогда Давид Голиафа язычника»; недостатком этого перевода (признанного предпочтительным и в статье Казанского) является игнорирование начального **Іакоже**. В новоболгарско-церковнославянском переводе еп. Партения для придания **іакоже** значения ‘как’ во вторую часть фразы вставлено не поддерживаемое письменной традицией наречие **сице**: **Іакоже протѣрѣхъ еси собѣръ еврейскій... во градѣхъ сѣверскихъ, сице въ козарѣхъ приложиса ти множество** (Парт., 65–66)³⁶. Неприемлемо и навязывание слову **іакоже** несвойственного ему значения наречия **іако** – ‘как, сколь’, с превращением предложения в восклицательное, ср.: «Wie ward die Versammlung der Juden durch die Schärfe deiner Worte aufgerieben, o Seliger!» (MF II 350). Общей натяжкой переводов является весьма приблизительное истолкование формы **прѣтържеса**, которая все-таки не обозначает ни «рассеян», ни «растерт». В новейшем болгарском переводе (Клим., 569) **іакоже** трактуется в значении союза ‘чтобы’, вводящего придаточное цели (ср. SJS IV, 952), причем аорист **прѣтържеса** вынужденно переводится будущим временем: «За да бъде пресечено еврейското сборище с остротата на твоето слово», а слова **пріложи ти са** интерпретируются в смысле ‘тебе было предопределено’ («беше ти отредено», ср. СлРЯ 19, 206–207, знач. 11), но для этого домысливается придаточное изъяснительное: «отредено... *да идеш* при хазарите», не имеющее никакой опоры в тексте песнопения.

Этих неясностей и натяжек можно (и нужно было бы в публикациях 2006 и 2008 гг.) избежать, если принять во внимание известное уже более 40 лет разночтение, открытое Б. Райковым (1969, 208) в списке **НБ895** и подтвержденное К. Нихоритисом (1982, 31) по списку Z, – гесп. **Іако оѹже / ѡже**, где **оѹ** и **ѡ** являются рефлексам ст.-слав. **ж** в слове ***жже** ‘вервие’. Б. Райков исчерпывающе объяснил смысл этой формы и причины ее порчи: «...само в този препис [**НБ895.** – В.К.] е запазено съществителното **оѹже** ст<аро>б<ълг>. **жже** – въже... което е особено важно, тъй като едва сега дава възможност

³⁶ Далее следует зависящий от **ти** причастный оборот: **посѣкшемъ злочестіе въ поганѣхъ**, к которому не обнаруживается никаких параллелей в текстуальной истории тропаря.

за правильного тълкуване на съдържанието на този тропар, който в миналото създаваше големи затруднения на изследвачите... То идва да обясни и причината за покваряването на текста от преписвачите, резултат на графичното сливане на наречието **ѡко** и същ. **ѡже**, схващано по-нататък като съчетание от наречието и енклитичния съюз **же**. Смыслът на фразата трябва да бъде: „Като въже се прокъса еврейското сѡрище от остротата на твоите слова, блажени, ...³⁷ защото множество от тях посече, учителю свети, както Давид Голиата при езичниците“». К чтению **ѡже**, еще не искаженному в **же**³⁸, явно восходит и вариант списка *P*: **Ѡко ѡрѡжне**. Существительное **ѡже** идеально корреспондирует со следующим глаголом, ср. сходные контексты: **прѣтрьжаахъ сѡ отъ него ѡжа желѣзнаа** διὰ τὸ... διεσπάσθαι ὑπ' αὐτοῦ τὰς ἀλύσεις *Мк* 5. 4 *Зогр Мар* (SJS III, 496); *Конь же... прѣтрьгъ оуже... скакаше СБУ*, 73а-б (διέτιλε τὸ σχοινίον [Wirth 1892, 126]; ср. *СлРЯ* 19, 66); а **ѡааго глѣба ѡко повезоша ста рака непостоупно · ѡко потагоша силою оужа претрьгнѡхоуса · велика соуща зѣло... и тако ѡдиною всѡ претрьгнѡхоуса**. *СБУ*, 25г³⁹ (в другом списке: **и ѡко потагоша силою · оужа потерзахъсѡ... и тако ннаѡ и всѡ претерзахъсѡ**. *СбСил*, 163в, ср. *Срезн.* II, 1708]); с однокоренным **ѡзы**: **ѡзы ихъ прѣтрьже** διέρρηξεν *Пс* 106, 14 *Син*; **нераздрѣшимык оузы прѣтрьже** *Никод* 21 (SJS III, 496). Форма глагола, однако, восстанавливается на основе имеющихся списков не столь однозначно: три списка (*Др*, *Z*, *Вар*⁴⁰) демонстрируют невозвратный глагол **прѣтрьже** (который выступает тем самым не как сказуемое при **сѣньмѣ**, а как предикат невыраженного местоименного подлежащего 2-го лица – ср. перевод еп. Партения **протѡрглѣ сѣи**)⁴¹. Попытаемся установить исходную форму с привлечением гипотетического греческого оригинала.

Поскольку в рассматриваемом контексте **ѡже** явно означает не ‘путь, узы’ (как, например, в *Мк* 5. 4), а ‘веревка’, наиболее вероятной представляется реконструкция его греческого источника в виде σχοινίου (ср. SJS IV, 1011). Эквивалентом к **сѣньмѣ**, фигурирующему в

³⁷ Весь предшествующий текст довольно точно передан в книге Нихоритис 1990, 89, но без указания на Б. Райкова. Б. Мирчева (2001, 158) цитирует Райкова со ссылкой на источник, однако с множеством отклонений от текста.

³⁸ Дальнейшая порча отражена в *Хл164 Ѡко во*, где вторичный союз заменен синонимом, и в *НБ902 и др.* и *Пог Ѡко*, где от ‘вервия’ уже совсем ничего не осталось.

³⁹ Вторая часть этой цитаты, к сожалению, не учтена в *СДРЯ* VIII, 319 в статье **претрьгноутиса**.

⁴⁰ Впрочем, вариант *Вар*, отличающийся от чтений других списков той же группы *НБ902 и др.*, явно вторичен и обусловлен утратой выносного **с**.

⁴¹ Кроме того, в древнерусских списках отражено варьирование гласных, характерное для корней *-тѣрг-/-тѣрг-* (*С* -**тѣрж-**) – что, впрочем, совершенно нерелевантно при реконструкции старославянского слогового плавного; в *Ск* глагол выступает с другой приставкой – **протрьжесѡ** (по изданию К.Ф. Радченко [1907, 162]) или **потрьжесѡ** (по И. Иванову [1931, 295]) – что опять же несущественно для реконструкции ввиду крайней текстологической вольности этого списка.

подавляющем большинстве списков (за исключением более позднего варианта *Др, Хл164 съвѡрь*, см. Крысько 2009в, 12), скорее всего, являлся тот же *στίφος*, с которым мы уже имели дело при анализе тропарей 6.1 (**Съньмъ агариномъ* – **Τὸ στίφος τῶν Ἀγαρηνῶν*) и 7.3 (**плъкъ жидовьскъ* – **στίφος Ἰουδαϊκόν*). Поскольку же в рамки 10- или 11-сложного первого колона умещаются соответствия к словам от *Гѡко* до *съньмъ* – **Ως σχοινίον* - - - (-) *τὸ στίφος*, очевидно, что параллель к глагольной форме не должна превышать трех либо четырех слогов, причем с обязательным ударением *resp.* на 1-м или 2-м, т.е. 5-м или 6-м слоге от начала колона (ср. *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* / *Ῥήσσει προφητῶν ἀκολουθοῦντες*). Никакая из пассивных форм, которые могли бы быть переведены посредством аориста *прѣтръжесѡ* (*ἐρράχη*⁴², *ἐσπάσθη* или тем более *διεράχη*⁴³, *διεσπάσθη* либо *διεμερίσθη*⁴⁴), этим требованиям не удовлетворяет. Напротив, активная форма 2-го л. ед. ч. аориста *ἔρρηξας* полностью укладывается в предписанные границы. Таким образом, ситуация описана в тропаре в действительном залоге, с позиции активного деятеля – Константина, который расторг⁴⁵, как вервие, сонм своих идейных противников, т.е. заставил их ряды распасться, иными словами, привел их в смятение.

Эта активная конструкция оригинала, однако, не обязательно должна была сохраниться в переводе. Отсутствие развитых залоговых оппозиций в ранний период славянской письменности, и особенно в сфере противопоставления возвратных/невозвратных глаголов (см. Крысько 2006, 424–425), заставляет нас рассматривать в качестве правдоподобной и версию об изначальной передаче греческой активной формы рефлексивом, чему особенно должно было способствовать, с одной стороны, отсутствие в греческой фразе грамматического подлежащего, с другой – падежная неопределенность формы **τὸ στίφος*, допускающей как аккузативную, так и номинативную интерпретацию. Статус возвратного глагола в славянском может быть определен как каузативно-возвратный (см. Крысько 1995, 488): ввиду отсутствия агенса (*остротою* – творительный не агенса, а причины) действие осознается как автономное – сонм сам распался из-за остроты слов Константина. Тем самым первый колон тропаря в славянском переводе может быть реконструирован и как **Гѡко жже прѣтръжесъньмъ* (10 слогов), и как **Гѡко жже прѣтръжесѡ съньмъ* (11 слогов).

Открывающее второй колон прилагательное выступает в именной форме исключительно в *Ил*, а во всех остальных списках содержит

⁴² Ср.: преторгоша же ся судове срѣдца моего (*ἐράχη*). (Иов. XVII, 11) Библ. Генн. 1499 г. (СлРЯ 19, 70).

⁴³ Ср.: *прѣтръжесѡ жже сѡ мрѣжѡ нхъ* *διεράχησето* / *διεράχηγυτο* Лк 5. 6 Остр (SJS III, 496, СлРЯ 19, 66).

⁴⁴ См. СДРЯ VIII, 316 s.v. *претъргнуотисѡ*.

⁴⁵ Ср.: Роптали, требуя кичливо, Чтоб гетман узы их *расторг*. Пушкин. Полтава, 1 (ССРЛЯ 12, 911); *Я расторгнул* жизни путы (Д.Д. Минаев. Монолог художника...).

флексию **-ѣи** или ее континуанты (**-ѣи**, **-и**). При выборе мы отдаем предпочтение древнейшему свидетельству, исходя из того факта, что в данном тропаре упоминание об «иудейском сонме» появляется впервые. Форма **о̀стро̀тою** демонстрирует по спискам лишь два различия – *Z* **-тж** – результат стяжения первоначального **-тоѣж** – и *Ск* **Ѹстроениемь** – обычный для этого списка пример творческого переосмысления. В итоге реконструкция первых трех словоформ предстает как ***евренскѣ о̀стро̀тоѣж словесѣ**, т.е. включает 11 слогов из 14, возможных в колонне согласно ирмосу и другим тропарям на этот ирмос, – а следовательно, допускает восстановление конечной местоименной формы именно в том облике, который сохранен всеми списками, – ***твонхѣ**, а не ****ти**. Греческий оригинал этой строки без затруднений реконструируется как ***Εβραίων ὀξύτητι τῶν λόγων σου**, что метрически соответствует такому, например, 11-сложному колону, как τὰ ἔχθιστα φῶλα συνελάλησαν (Николай Мистик, IX–X вв.).

Восстановление проблематичного греческого источника звательной формы **блжне** зависит от реконструкции всей следующей после обращения синтагмы, и прежде всего – ее предикативного центра. Думается, что чтение большинства списков – аорист **приложисѣ** – представляет собой вполне обычное искажение первоначальной архаической формы причастия с суффиксом ***-иѣ-**, ср. **приложьсѣ** в трех ранних списках – *С*, *В*, а также *T105* (с вторичной приставкой **пре-**)⁴⁶.

В самом деле, если рассматривать **приложисѣ** (точнее, его греческий прототип) как форму 2-го лица, относящуюся к Кириллу (и тем самым, что сомнительно, бессюжно связанную с предшествующим предикатом ***прѣтръже** – ***ἐρρηξας**), то придется интерпретировать контекст в том смысле, что святой «примкнул», «присоединился»⁴⁷, «приобщился» к хазарам или, наоборот, «напал, обрушился» на них, – но оба допущения неверны фактически.

Имплицитруемая наличием в ряде южнославянских списков (*Гр*, *Др*, *НБ895*, *Z*, *Хл166*, *Хл152*, *Хл164*, *Р*, *Пог*) энклитики **ти** (т.е. ‘к тебе’, Кириллу) соотносительность аориста **приложисѣ** с каким-либо из двух других возможных субъектов, фигурирующих в тропаре, – хазарами

⁴⁶ Ср. смешение аористных и причастных форм от глаголов IV класса в Ильиной книге и других списках: **прѣложивѣ** – **прѣложь** – **прѣложи** на месте греческого причастия (ИК, 67), **Раздржшь** – **Раздрюши** и **сѣтворь** – **сѣтвори** в соответствии с греческим аористом (ИК, 72, 653).

⁴⁷ Ср. МФ II 350: «geselltest». Впрочем, в своем переводе Д. Кристианс исходит из чтения *С* **приложьсѣ**, относя – вопреки пунктуации в издании (...**козарѣхъ приложьсѣ; ты во...**) – соответствующий причастный оборот не к предыдущему, а к следующему предложению (со странным смыслом «Denn als du dich in den Städten des Nordens zu den Chazaren geselltest, hast du unter den Heiden Scharen wilder Tiere dahingeschlachtet») ‘поскольку когда ты в городах севера присоединился к хазарам, ты среди язычников толпы диких зверей убил’) – тогда как союз **во** ‘ведь’ вводит новое предложение, разъясняющее, обосновывающее смысл предыдущего, и не может быть при переводе («Denn») перенесен в предшествующую фразу.

или евреями – применительно к первым очень мало вероятно. Даже если принять на веру утверждение Жития о том, что после выступлений Константина 200 человек из окружения кагана приняли крещение (ЖК, XI), для получения соответствующего смысла нам пришлось бы совершить насилие над текстом, превратив повсеместно используемый локатив **козарѣхъ** в номинатив ****козарѣ** (или **-ри**), а ед. число аориста – во мн. ч. ****приложиша (ти) сѧ** либо, сохранив локатив, преобразовать глагольную форму в согласованный с ним мест. пад. мн. ч. причастия ****приложьшихъ (ти) сѧ** – лишь тогда контекст приобрел бы приемлемое значение ‘ты победил евреев в стране хазар, примкнувших (после этого) к тебе’.

Соотнесение предиката **приложи (ти) сѧ** с евреями неоправданно с содержательной точки зрения (что было сформулировано уже П.С. Казанским, см. выше) – но только в том случае, если трактовать глагол, как это делал В.И. Григорович, в значении ‘примкнуть’, и отнюдь не столь сомнительно, если воспринимать его как ‘напасть’, т.е. в данном контексте ‘вступить в спор’. Получающийся при этом смысл – ‘ты расторг сонм, напавший на тебя’ – вполне удовлетворителен. Однако, ориентируясь на аористную трактовку предиката, мы сталкиваемся с непреодолимыми синтаксическими препятствиями: 1) если оставаться на позициях реконструированного греческого текста 1-го колона, то предложение с предикатом, переведенным как **приложи (ти) сѧ**, оказывается без грамматического субъекта, поскольку $\tau\omicron\ \sigma\tau\acute{\iota}\varphi\omicron\varsigma$ является не подлежащим, а дополнением предыдущего предложения; 2) если встать на позиции славянского текста и предпочесть чтение большинства списков, демонстрирующих возвратный глагол **прѣтръжесѧ**, то последовательность предикатов ‘распался’ и ‘напал (на тебя)’ оказывается нелогичной, обратной реальному ходу событий.

Иная картина складывается при обращении к чтению **приложьсѧ**. Рассматривая главное предложение, согласно чтению большинства списков, как двусоставное (**съньмъ прѣтръжесѧ**), мы с полным основанием можем истолковать это причастие как «полупредикатив», повторив, в несколько модернизированном виде, перевод А.В. Горского: «Сонм еврейский, приставший⁴⁸ к хазарам в городах северных» – и констатировав, что в этом случае три древнерусских списка оказываются ближе всего к протографу. Менее удачной представляется версия, ориентированная на наличие дополнения **ти** в девяти южнославянских списках и предполагающая, что «сонм» не пристал к хазарам, а напал на Константина, – при таком прочтении приходится принять несколько искусственную, на наш взгляд, трактовку **козарѣхъ** как локатива места, следующего после предложного ука-

⁴⁸ Древняя синонимичность глаголов **приложитисѧ** и **пристати** проявляется в варьировании их в одном контексте: и ѡслабѣ ѡтрокъ. и приложишасѧ к нему [ПрЮр XIV₂, 35a и присташиа ему] оуноши безоумьнии моужі. ПрЛ 1282, 32a (СДРЯ VIII, 485).

зания на место (**въ градѣхъ сѣверьскыхъ**), или вообще анахронично отвергнуть первичность беспредложного мест. пад. в пользу зафиксированного в Гр предложно-падежного сочетания **въ хазарѣхъ**⁴⁹ (Z, НБ895, Хл152, Хл166, Хл164 **въ кызарѣхъ**).

Однако, придерживаясь трактовки, опирающейся на реконструкцию греческого, мы вынуждены констатировать, что форма причастия, согласующаяся с вин. пад. **сѣньмъ** ('ты расторг сонм еврейский, приставший к хазарам'), не может звучать как **приложьсѣ**, и должны внести конъектуру ***приложьшьсѣ**.

Остается надежда на то, что первичное чтение, может быть, удастся установить путем реконструкции окружающего контекста и греческого оригинала 3–5-го колонов.

Коль скоро причастный оборот, соответствующий ***приложь(шь)-сѣ**, определяет дополнение τὸ στίφος, он должен начинаться с повторенного артикля (Соболевский 2000, 247, § 941). Наиболее вероятная параллель к **въ градѣхъ** – *ἐν πόλεσι, гомотоничная форме τυπούμενος в ирмосе. Сочетание артикля τὸ с обстоятельством ἐν πόλεσι занимает в 7-сложном третьем колоне пять слогов, что не оставляет места ни для какого иного эквивалента зват. формы **блажене**, помимо μάκαρ⁵⁰; итак, колон реконструируется в виде *μάκαρ, τὸ ἐν πόλεσι, что изосиллабично слав. ***блажене въ градѣхъ**.

Четвертый колон, включающий в греческом от 6 до 7 слогов, в славянском, скорее всего, состоял из единственной формы определения к **градѣхъ**: исходя из нестяженного образования, зафиксированного в таких древнейших списках, как С, Т104, В, Т98, мы можем реконструировать ее как ***сѣверьскыныхъ**, что дает 6 слогов⁵¹. Греческое соответствие к этой форме – постпозитивное определение к πόλεσι – вновь должно начинаться с артикля, т.е. *ταῖς. Дальнейшая реконструкция осложняется тем, что ни одна из возможных адъективных форм со значением 'северный', согласующихся с πόλεσι, не выполняет метрических требований ирмоса (ἐνεργούμενος), так как недобирает нужного количества слогов и/или не имеет ударения на 3-м с конца слоге, ср. ****ταῖς ὑπερβορείοις**, ****ταῖς προσαρτιίοις**, ****ταῖς προσαρτιμοῖς**, не говоря уже о ****ταῖς βορείοις**, – так что для восполнения колона приходится домысливать в последнем слоге какую-либо частицу, например, δέ (***ταῖς ὑπερβορείοις δέ?**).

В следующем колоне, соответствующем слав. ***козарѣхъ приложь(шь)сѣ**, причастие, определяющее **сѣньмъ** (τὸ στίφος), в греческом языке, независимо от падежной принадлежности, имеет син-

⁴⁹ Грецизированное написание с начальным **ха-** не получает подтверждения в других древних источниках, ср. SJS II, 37; компромиссный характер носит вариант НБ902 и др. **хазарѣ**.

⁵⁰ И тем более для соответствия к произвольно добавленной в С_к форме **кири[де]**.

⁵¹ Явно вторичны варианты НБ895, Хл166 **-стѣхъ**, Вар **сѣверный** и тем более разные формы существительного – Z **сѣверѣ<х?>**, Хл152 **сѣверѣ**.

кретичную номинативно-аккузативную форму сред. рода – а следовательно, не может способствовать решению вопроса о форме славянского причастия. Практически несомненная реконструкция греческого прототипа формы **козарѣхъ** в виде *Χαζάροις (но не **τοῖς Χαζάροις, ввиду необычности ударения на 3-м слоге) оставляет для причастной формы пять слогов с возможным варьированием ударения – на предпоследнем (καὶ τῷ δεσπότη τῶν ὄλων) или третьем с конца, что явно исключает из дальнейшего анализа уже привычную нам форму προσβαλόν, а также страдательные причастия аориста на -θέν; вероятным кандидатом на эту позицию представляется какое-нибудь медиальное образование, типа *προσγεγόμενον или *συνταξάμενον⁵² (?), однако его лексическое выражение остается гадательным.

В итоге мы со значительной степенью уверенности реконструируем как для греческого, так и для славянского текста тропаря апозитивное причастие, определяющее форму ***сѣньмъ** / *τὸ σῆφος, и, оставаясь на почве реально засвидетельствованных форм, восстанавливаем его прототип для славянского текста в виде имен. падежа ***приложьсѧ**. Тем самым при реконструкции предиката всего первого предложения мы возвращаемся к чтению большинства списков, использующих, вопреки гипотетическому греческому оригиналу, форму возвратного глагола ***прѣтрьжесѧ**, координируемую с ***сѣньмъ** в роли подлежащего.

Текст 6-го и 7-го колонов в большинстве списков испорчен из-за того, что писцы не опознавали редкое слово, которое в своем исконном написании (но в искаженном словосочетании) сохранилось только в двух списках (*НБ902*, *НБ141*), а в несущественно измененном написании и в правильном синтаксическом контексте – лишь в *Ил*. Если в этом древнейшем списке устранить ошибочно удвоенное написание корневого **и** в форме **неинни**, мы получаем совершенно прозрачную фразу: **ты бо мѣножьство неинни постѣче оучителю свѣтѣ**, включающую в свой состав не идентифицировавшуюся писцами и исследователями форму род. пад. мн. ч. существительного *i-склонения **неимъ**, которое сохранилось в древнеславянской книжности, помимо кирилловского канона, в единственном примере, отразившем вокализацию сильного [ъ] после [j] ([нејьмъ]): да приведу [в др. сп. -тъ] быкъ неіемъ [слова волхва Замврия] ГА I, 337 (ἐνεχθήτω τὰῦρος ἄγριος ‘пусть будет приведен дикий (необузданный) бык’, ср. СлРЯ 11, 110, СДРЯ V, 287), причем в письменной традиции Хроники Георгия Амартола это чтение подверглось изменению лишь один раз, в списке XVI в., где интересующее нас слово заменено причастием с отрицанием – **не има^{инныи}** (ГАМШЦ I/2, 217)⁵³. В отличие от

⁵² Ср. параллель **приложитисѧ** – συντάττομαι в Ефремовской кормчей (Макс. I, 229).

⁵³ Далее в Хронике описывается, как Замврий умертвил быка, произнеся ему в ухо имя Бога, а св. Сильвестр именем Христа оживил его: «И развязал его путы

письменности, в диалектной речи обозначение данной реалии достаточно частотно: после В.И. Даля, зафиксировавшего в северных и восточных русских говорах, среди других словообразовательных вариантов (*не́йма, не́ймка, не́ймаль*), формы жен. рода *не́имь* и муж. рода *не́им* 'лошадь и иная домашняя скотина или животное, которое не дается в руки, которое трудно поймать' (Даль II, 520), ряд подобных образований, в том числе и *не́имь*, наряду с прилагательными *не́ймкий, не́ймчивый* 'такой, которого трудно поймать (о домашних животных)' и существительным *не́ймка* 'затруднение в поимке дичащейся лошади', отмечен в сводном Словаре русских народных говоров (СРНГ 21, 54–55). Ввиду наличия указанных образований как в южнославянских по происхождению книжных памятниках, так и в живых восточнославянских говорах представляется вполне правомерным отнесение слова **неѣть* в праславянскому лексическому фонду (ЭССЯ 24, 136).

Несомненно, вместе с тем, что форма ***НЕИМИ** вызывала затруднения практически у всех писцов, работавших над канонем Кириллу. Непонимание лексемы находит отражение: а) в паронимическом разложении **НЕИМИ** на сочетание частицы **НЕ** и причастия **ИМЪИ**, с дальнейшим преобразованием вин. падежа **МЪНОЖЬСТВО** в род. падеж при отрицании – **МЪНОЖЬСТВА НЕ ИМЪИ** (в большинстве списков: *С, Т104, В, Т98, Т105, Пан, Ц, А, Вар, Поч; Пал* **МНОЖЬСТВА НЕ ИМИ**; так и в *НБ902* и *НБ141*, где сохранена правильная форма **НЕИМЪИ**) – либо с отпадением **НЕ** (*Др, НБ895* **ИМЪИ**, *Хл166* **ИМЫ · И, Z** **ИМЫ**); б) в лексических заменах (*Хл152* **МНОЖЬТВО И**, *Пог* **И** **МНОЖЬСТВО** – надо думать, евреев или хазар, *Р* **МНОЖЬСТВО ТВОИМЪ ПОСЪЧЕ ОУЧЕНИЕМЪ**), наконец, в) в полном ее устранении (*Гр, Ск, Хл164*).

Греческая параллель к метафорическому выражению ***МЪНОЖЬСТВО НЕИМИ** 'множество необузданных зверей', обозначающему народы, не просвещенные светом Христовой веры, подсказывается, естественно, контекстом из Георгия Амартола – а следовательно, эквивалентом к род. пад. мн. ч. **НЕИМИ** могла являться форма ***ἀγρίων**. Очевидно, однако, что эта форма не может заканчивать колон, где допускаются либо 6 слогов с ударением на третьем с конца (*ἤγειρε ψάλλουσαν*), либо 7, но с ударением на последнем (*τόιον παρθένου καινόν* – АНГ I 121); из обычных соответствий к **МЪНОЖЬСТВО** данным требованиям удовлетворяет вин. пад. **πληθύν** (см. WD, 100; ИК, 757); тем самым мы вынуждены реконструировать в оригинале порядок слов, обратный переводу, – ***σὸ γὰρ ἀγρίων πληθύν**, – при том что такие различия, вероятно, едва ли были релевантны при передаче текста, ср. двоякое отражение аналогичных конструкций в Ильиной книге: **МЪНОЖЬСТВО ГАЗЪИКЪ** – *τῶν ἐθνῶν τὰ πλήθη* (ИК, 440); **МНОЖЬСТВО** – *ἀγγέλων δὲ πληθὺς* (618). Отход от первоначальной по-

Сильвестр, и отпустил его, говоря: – Иди на место, откуда пришел, и никому по пути не вреди» (ГАМШ II/1, 356).

следовательности частей словосочетания обусловлен, возможно, стихометрическим фактором: колон ***ТЪ БО МЪНЪЖСТВО** полностью соответствует ирмосу (см. Зализняк 2011, 197).

Форма **НЕИМИ**, напротив, категорически не уместается в пределы 6-го и 7-го колонов – если мы присоединим ее к 6-му, он превысит допустимые рамки на три слога, если к 7-му – также на три. Неудивительно, что в древнейших списках, пунктуация которых, по-видимому, хотя бы отчасти воспроизводит членение на колоны, континуанты ***НЕИМИ** то включаются в один колон с предыдущим текстом (*Ил, Т104, Т98*), то выделяются в особый колон, ограниченный точками (*С, В*) и не имеющий соответствия в ирмосе.

Седьмой колон восстанавливается без особых проблем, поскольку начинающая его форма **посѣче** фигурирует в большинстве списков⁵⁴. Семантика глагола **посѣци** в данном контексте – если принять во внимание сравнение с Давидом, сразившим Голиафа камнем из пращи (1 Цар 17. 49), – кажется, не передает его прямое значение – ‘срубить’, ‘рассечь’ или, применительно к людям, ‘зарубить, убить’. Действительно, у этого глагола выделяется и более широкое значение, которое в СлРЯ 17, 164 дефинируется как ‘сокрушить, разгромить’ (см. цитату из Нав 15. 16 по Геннадиевской Библии 1499 г.: *посѣчет град – ἐπιόψη*, в синодальном переводе – «поразит»). Тот факт, что глаголы с корнем **-сѣк-** не обязательно обозначали действие, связанное с сечением или рубкой, подтверждается, например, таким контекстом: **Изострены стрѣлы гавистеса · вражнихъ съставы посѣкающе** – *συυκόπτουτα* (MD I 633, V 132); более широкая семантика усматривается и во фрагменте из Пролога, где сообщается, что св. Иоанникий «воинствовал» **въ всѣхъ браняхъ · посѣкаа българьскыи газъкъ [так!] крѣпъко** (*κατακόπτων*) Пр I, 298. В свете подобных примеров пассаж о победах Константина над «дикими зверями» можно было бы истолковать как обобщенное и гиперболизированное изображение его успехов в борьбе с врагами христианства – иноверцами и еретиками. Вместе с тем, принимая во внимание, что Давид, убив филистимлянина, наступил на него, «взял меч его и вынул его из ножен, ударил его и отсек им голову его» (1 Цар 17. 51), мы можем интерпретировать «посечение» «диких зверей» и более конкретно, хотя также фигурально, – как «обезглавливание», ср. в Прологе целый ряд примеров перевода *ἀποκεφαλίζω* ‘обезглавить’ посредством **посѣци** (Пр II, 214, 551). В этом случае метафора приобретает более сложный характер: победив в диспутах сарацинских и еврейских мудрецов, Константин тем самым «обезглавил», лишил главы, руководства множество мусульман и иудеев.

⁵⁴ Индивидуальный вариант **прѣсѣче** *Ск* отражает исключительно творческую самостоятельность писца, а чтение *Хл164* **множествомъ посѣчению** грамматически бессвязно.

Следует признать, однако, что указанная метафора едва ли была выражена в тексте эксплицитно: реконструкция греческого оригинала формы **посѣче** по стихометрическим соображениям исключает глагол ἀποιεφαλίζω и должна быть ограничена приставочными образованиями от глагола ἰόπτω, причем упомянутые выше параллели не дают особых аргументов в пользу ἐμ-, ιατα- или συν-, и мы можем лишь условно восстановить в начале колона форму *ιατέιοψας. Для следующего за ней обращения **оучителю**, присутствующего почти во всех списках⁵⁵, однозначно выводится греческая параллель *διδάσκαλε – и, таким образом, для последней словоформы в седьмом колона остаются всего два слога с обязательным ударением на предпоследнем (ср. τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα – *ιατέιοψας διδάσκαλε –). В большинстве славянских списков эта словоформа представляет собой зв.=имен. **свѣтъи**, в *Ил* и *Р* выступает вокативная именная форма прилагательного **сѣ**, в *Z* отражена индивидуальная лексическая замена – **блажене**, а в *Пог* фигурирует ни с чем не сообразное **оусти**. Конечно, в именовании Кирилла Философа *святым* на первый взгляд нет ничего странного – если бы только разбираемый пассаж не был единственным зафиксированным почти во всех списках употреблением данного эпитета применительно к первоучителю на всем протяжении кирилловского канона⁵⁶. Это обстоятельство заставляет с настороженностью отнестись к реконструкции очевидной параллели к вокативу ‘святой’ – **ǫγιε, которая своим «дактилическим» ударением нарушает стихометрические предписания ирмоса и могла бы быть восстановлена для исходного текста лишь при условии, если бы мы допустили в оригинале стяжение гласных (синизесис, см. Труханис 1968, 167) – **ǫγιε. Думается, что путь к исходной форме лежит в ином направлении, и указывают нам его три неисконных вокатива **сѣ** в Ильиной книге, соответствующие греческим наречиям: в стихире ап. Филиппу (14 ноября) – **мира всего сѣ прообразова** [в греческом 3-е л.] – θείως (ИК, 240); в каноне ев. Матфею (16 ноября) – **бжик жилище ты гависа · сѣ наоучь свѣтъж бѣгоразоумна** – θείως (246); **Іѡзъикъ твои трѣсть · параклитова оубо въистъ сѣ · изъавж дажцаго** – ἐνθέως (246). Следуя предположению, высказанному в издании (ИК, 241), мы считаем возможным эмендировать написание **сѣ** как наречие ***свѣтъ** (*θείως) в значении ‘божественно’ со специальным оттенком ‘excellently’, формулируемым Лэмпом для «Christian opposed to» pagan teachers» (Lampe, 240). Поскольку в других списках ноябрьской Минеи, отражающих редактирование текста, написанию **сѣ** Ильиной книги соответствует буквальный перевод **бжствнѣ**, кажется весьма вероятным, что именно изосил-

⁵⁵ В позднем списке *Р* искажено в **оучениемь**, а в *Ск* обращение **оучителю сѣ** заменено на **сѣ ѿче кирале**.

⁵⁶ В 1-м тропаре 9-й песни, отсутствующем в *Ил*, обращение **свѣте** по спискам варьируется с **мѣдре** (*Гр*, *Хл*152) и **бжне** (*НБ*902 и др.), причем реконструкция ***свѣтъ** (= *θείως) и в этом случае представляется более предпочтительной.

лабичное **свѣтъ** и служило в древнейших, стихометрически ориентированных переводах гимнографических сочинений параллелью к греч. *θείως*. Симптоматично, что в SJS это наречие (вообще не зарегистрированное в СлРЯ и в Картотеке СДРЯ, см. Словник-индекс, 356) проиллюстрировано единственным примером из чешско-церковно-славянского перевода Бесед Григория Великого, – по-видимому, оно является принадлежностью «моравского» пласта в древнеславянской лексике. Именно чуждостью этого образования языку позднейших редакторов и переписчиков и объясняется, по нашему мнению, тот факт, что оно либо вытеснялось синонимичным (но не изосиллабичным греческому) наречием **божьствънѣ**, либо вообще не воспринималось как наречие и заменялось паронимичной зв. формой прилагательного **свѣтѣ**, которая затем правилась на членную форму **свѣтъи**.

Последние два колона содержат сравнение Кирилла, бесстрашно выступавшего в одиночку против сонмищ идейных противников, с Давидом, победившим филистимлянского великана. Аналогичное уподобление обнаруживается в одном из тропарей канона Павлу Исповеднику: по словам гимнографа, использовавшего лексику Септуагинты (1 Цар 17. 49: *ἐσφενδόνησεν καὶ ἐπάταξεν τὸν ἀλλόφυλον*), Павел сразил, как пращой, сплетениями своих учений и наставлений Ария и Македония, подобно тому как древле Давид иноплеменника (*Ἀρείου τὸ ἄθεον, Μακεδονίου βλάσφημον, Παῦλε, θεοπνεύστων σου δογμάτων καὶ διδαγμάτων ἐσφενδονίσας πλοκαῖς, Δαυὶδ ὡς ἀλλόφυλον τὸ πρὶν MR II 57 – ДѢДЪ ІАКО ІНОПЛЕМЕННИКА Яг., 309*). Основное различие между списками службы Кириллу заключается в противопоставлении порядка слов «субъект–объект», отмеченного, помимо *Ил* (**ДѢДЪ ГОЛИАДА**), только в *P*, последовательности «объект–субъект» (**ГОЛИАДА ДАВЪІДЪ** в *C* и всех остальных списках). При переводе на греческий оказывается, что *oxytonon* *Δαυὶδ* не может оканчивать 8-й колон, в котором, согласно ирмосу (*καὶ ὑπερψοῦτε*), ударение должно падать на предпоследний слог; ситуацию не меняет и перестановка слов по типу **Δαυὶδ ὡς*, поскольку количество слогов в колоне строго фиксировано – 6. Напротив, засвидетельствованные в TLG вариативные формы имени *Γολιάθ* – *Γολιάθης* (Иосиф Флавий, Лексикон Суды), (*τὸν*) *Γολιάθον*, *ὁ* *Γολιάθος* (Флавий), *πρὸς τὸν* *Γολιάθ* (толкование на Апостол) дают возможность соотнести последовательность большинства славянских списков с гипотетическим греческим **ὡσπερ τὸν* *Γολιάθ* / *ὡς τὸν* *Γολιάθην* / *•* *Δαυὶδ*⁵⁷.

Форма слова, обозначающего язычников, по спискам канона варьируется – оно употребляется либо с именной флексией (в большинстве списков – *C*, *B*, *T98*, *Γρ*, *НБ895*, *T105*, *Хл152*, *Хл166*, *НБ902*,

⁵⁷ Ср. безартиклевые формы субъекта и объект с артиклем у Иоанна Златоуста: *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ* *καταφέρει*; *καθάπερ* *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ* *καταβαλὼν*; *Θαυμάζεται* *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ* *καταφέρων*; в АНГ: *Τὸ* *ἀλλόφυλον* *θράσος*... *ὡς* *Δαβὶδ τὸν* *Γολιάθ*, *κατέβαλες* (V 355); *ὡς* *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ*, *πάτερ*, *κατέρραξας* (VII 64).

НБ141, Вар, Пог поганѣхъ, Z погонѣхъ!), либо с членной (Ил, Т104, Др, Пан, Пал, Хл164, Поч, А поганѣхъ, Ц покаанный!)⁵⁸. Ввиду наличия в старославянских памятниках значительного количества примеров и от того, и от другого образования (SJS III, 78) мы лишь условно можем предпочесть в данном случае форму *въ поганѣхъ. Независимо от флексии славянского слова в греческом ему очевидным образом соответствует *ἐν τοῖς βαρβάροις.

В итоге мы реконструируем следующий облик второго тропаря:

1	*Гко жже прѣтрѣжеса сѣньмъ	*Ὡς σχοινίον ἔρρηξας τὸ στήθος	11/10-11
2	евренскъ остроумъ словесъ твоихъ,	Ἑβραίων ὀξύτητι τῶν λόγων σου,	14/11-14
3	блажене, въ градѣхъ	μάκαρ, τὸ ἐν πόλεσι	7/7
4	сѣверьскѣихъ	ταῖς ὑπερβορέοις -	6/6-7
5	козарѣхъ приложьса.	Χαζάρους προσγενόμενον / συνταξάμενον/ (?)·	8/8
6	ты бо множество	σύ γὰρ ἀγρίων πληθύν	6/6-7
7	немни посѣче, оучителю, сватѣ,	κατέκοψας, διδάσκαλε, θείως,	13/10-11
8	яко голиада	ὥσπερ τὸν Γολιάθ / ὡς τὸν Γολιάθην/	6/6
9	давидъ въ поганѣхъ	Δαυὶδ ἐν τοῖς βαρβάροις	8/7

‘От остроты твоих слов, блаженный, распался⁵⁹, как вервие, еврейский сонм, приставший к хазарам в северных городах: ведь ты, учитель, божественно сразил множество (диких) зверей, как Голиафа Давид среди язычников’.

4. Третий тропарь канона сохранился только в семи южнославянских списках начиная с XIII в. – Гр, Ск, НБ895, Хл152, Хл166, Хл164, Р⁶⁰; отсутствие его во всех восточнославянских списках XI–XIV вв. могло бы интерпретироваться как указание на то, что он был пропу-

⁵⁸ В Р определение поганого согласовано с голижта; в Ск финальная предложено-падежная конструкция заменена сказуемым побѣдилъ естъ.

⁵⁹ В греческом: ‘Остротой своих слов, блаженный, ты расторг’.

⁶⁰ Б. Райков (1969, 217) полагал, что тропарь имеется и в восточнославянском списке В, однако это, как показала Б. Мирчева (2001, 65), недоразумение: И.И. Срезневский (1867, 76), публикуя Службу Константину Философу «по восьми древним спискам», действительно положил в основу издания копию списка В, но именно интересующий нас сейчас тропарь напечатал – ради полноты – по единственному известному тогда списку, содержащему этот тропарь, – Гр (1 в обозначении Срезневского), специально ограничив его кавычками, чтобы отделить от текста В, и особо оговорив, что тропарь присутствует «только в 1». Аналогичную ошибку, к сожалению, допустила сама Б. Мирчева (2001, 65–66, 159) – и мы вслед за нею (Крысько 2007а, 42), – приписав наличие тропаря списку Пог; на самом деле Н.В. Шляков (1910, 152–153), издавая этот список, «решил[ся] подвести все варианты... на основании сделанных изданий» и «позволи[л] поместить себе здесь же и те песнопения, которые заменены имеющимися» в Пог; ради представления «целой картины службы прп. Кириллу» (Там же, 152) он и перепечатал в своей статье текст 3-го тропаря восьмой песни по другим изданиям, оговорив, что он присутствует «в 1 и Р.», т.е. в Гр и Ск (Там же, 180), – но отнюдь не в обнаруженном и впервые опубликованном им списке Пог.

щен при первом же переписывании на Руси⁶¹, однако непредставленность этого тропаря также в 11 болгарских и сербских списках XIII–XVII вв. (*Др, Z, Пан, Пал, НБ902 и др., Ц, Пог*) свидетельствует скорее о том, что сокращение 8-й песни произошло уже в одной из ветвей южнославянской традиции, перешедшей на Русь, причем, по всей вероятности, не позднее XI в.

Поскольку тропарь неоднократно публиковался по всем семи спискам, а текст древнейшего списка – *Гр* – к тому же еще раз воспроизведен нами с уточнениями по рукописи и со всеми разночтениями в статье Крысько 2007а, 42, ограничимся сначала предварительной реконструкцией текста, предложенной в той же статье:

- 1 *Велика тѣ оплота и твърда
- 2 зѣмла паноньската имѣци, блажене,
- 3 влади еретичьскы
- 4 роушитъ кънигами
- 5 триаѣзичьникъ крѣпъко
- 6 наоучена товоѣж.
- 7 тѣмъже тѣ оучителя мѣдра
- 8 поминаѣще присно
- 9 христа прославляемъ.

В этой реконструкции не вполне бесспорен начальный колон, содержащий второй (предикативный) аккузатив с формой винительного-родительного (В=Р) метафорического от неодушевленного существительного – **оплота** – и зависящими от него согласуемыми формами прилагательных **Велика** и **твърда**. Выбор такого чтения прямо подтверждается тремя списками (*НБ895, Хл166, Хл164 оплота*), с небольшими искажениями – двумя (*Гр Ѡплота!*, *Р оплова!*) и косвенно – еще одним, *Ск*, где фигурирует **стѣна**, очевидно, появившаяся под пером инициативного писца в качестве синонимической замены на месте формы **оплота**, воспринятой, без внимания к контексту, как имен. падеж морфологического варианта *ā-склонения⁶². Во всех указанных списках, кроме *Р*, форма В=Р существительного сопровождается *-а*-формами первого прилагательного (*Гр Велика*⁶³, *Ск <Вѣ?>лиѣ*, *НБ895, Хл166, Хл164 Велика*), а в четырех списках – также и второго (*Ск, НБ895, Хл166, Хл164 твърда*). Этим показаниям противостоят (если абстрагироваться от явно ошибочного жен. рода прилагательных в *Р*: **Велиж... твърдж**) только данные *Хл152*, где однозначная форма вин. падежа, не равного родительному (В≠Р), – **оплоть** (т.е. *-тъ*, записанное по одноеровой системе) – сопровождается двумя сокращенными прилагательными с невыписанными

⁶¹ Ср.: «...должно думать, что в синодальном списке опущение здесь произошло от писца» (Казанский 1865, 306).

⁶² См. статью **оплоть**, *м.* и **оплота**, *ж.* в СЛРЯ 13, 23 и две статьи – **оплота** и **оплоть** – в СДРЯ VI, 169.

⁶³ О большей архаичности формы **велин** по сравнению с инновационным **великъ** см. Mareš 1980, 516.

флексиями – **Вели**^к и **тврѣ**^а. Думается, что морфологический облик группы предикативного винительного в первоначальном тексте соответствовал аналогичной конструкции, фиксируемой в 3-м тропаре седьмой песни практически без варьирования, – **источника знамени**⁶⁴ – и оба словосочетания отражают характерное уже для древнейшего периода «употребление родительного-винительного падежа у персонифицированных названий» (Вайан 1952, 206). К исконному В=Р метафорическому (**Велиа... оплота** и) **тврѣда**, очевидно, последовательно восходят два других варианта – усматриваемая в чтении *Хл152* **тврѣ** форма прилагательного **тврѣдъ**, которая отражает замену поэтически маркированной формы обычным для неодушевленного существительного **оплѣтъ** винительным, равным именительному, и форма **тврѣдъ** в *Гр*, реинтерпретированная как существительное в условиях одноеровой графики и падения редуцированных и выступающая как однородный член при **Ѡплота** (заметим, сохранившем первоначальную флексию). О неисконности субстантивной формы **тврѣдъ** свидетельствует невозможность реконструкции такого эквивалентного греческого существительного, которое умещалось бы в стихометрические рамки колона: с учетом того, что оригинал слов ***Велиа тѣ оплота** и с наибольшей вероятностью восстанавливается как ***Μέγαλιν σὲ φραγμὸν καὶ**, т.е. занимает 6 слогов из 10, финальная словоформа должна включать 4 слога с ударением на предпоследнем (ср. *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ*); между тем известные параллели к существительным с корнем **тврѣд-** имеют ударение на третьем либо первом с конца слоге (вин. пад. στερέωμα, στερόροτητα, (τὸ) στερέμιον, ἀσφάλειαν, ὀχύρωμα, ὀχυρότητα, ἴδρωμα; στηριγμόν, (τὸ) ἀρρόαγες)⁶⁵, а формы ἔδραν и κρηπίδα (ср. ИК, 850: **тврѣдость** – κρηπίς) не подходят по числу слогов. Напротив, форма асс. греческого прилагательного ***ῥωμαλέον** (ср.: **Тврѣдымь оумомь** – Ῥωμάλειφ φρονήματι ИК, 296; **Тврѣдостню оумною всевлажене оукрѣплень** – Ῥωμαλεότητι φρενῶν, παμμάιαρ, ὠχυρώμενος MD V 55, I 252) позволяет реконструировать колон в полном соответствии с ирмосом. Как восстановленный греческий текст, так и грамматические отношения в славянском не дают оснований признавать первичным отсутствие союза между предикативными определениями, наблюдаемое в списках *Ск*, *Хл152*, *Хл164*, *Р*.

Второй колон содержит упоминание о Паннонской земле – т.е. о Блатенском княжестве, которое в течение короткого времени, начиная с приезда Константина и Мефодия в Блатноград в 867 г. и до 874 г., когда князь Коцел был низложен, являлось одним из центров славянской письменности. Однако в 874 г. Паннония утратила самостоятельность, а в начале X в., став ядром Венгерской державы, пере-

⁶⁴ Только в *Хл166* зарегистрировано чтение **источникъ**, но оно сопровождается текстологически более древним определением **знаменана**.

⁶⁵ См. SJS IV, 444–446 и СлРЯ 29 s. v. **твердѣль**, **твердость**, **твердыня**, **твердь**.

стала даже быть славянской территорией. Таким образом, тропарь, написанный в настоящем времени⁶⁶ и явно описывающий успехи кирилло-мефодиевского дела после поражения триязычников на венецианском диспуте (ЖМ, XVI), потерял актуальность еще при жизни Мефодия. Именно этим и объясняется, по всей вероятности, устранение его уже из весьма ранней ветви рукописной традиции кирилловского канона. Само название исторической области Паннония стало сугубо неактуальным, и неудивительно, что из семи писцов, сохранивших исследуемый тропарь, лишь трое правильно воспроизвели соответствующее прилагательное: в *Гр* – в членной форме **паноньскаа**, в *НБ895* и *Хл164* – в именной (или, что менее вероятно, стяженной) форме на **-ка**. В *Р* изменен первый слог (**пононьска**), а остальные списки демонстрируют еще более значительные искажения: писец *Ск*, как представляется, имел в виду Понт (**питиньска** или **пнтиньска**⁶⁷), писец *Хл166* после **земна** выписал загадочную форму **апоноскаа** (может быть, это Афон?), а писец *Хл152* радикально пересмыслил непонятное слово (**и море въсѣкаа**)⁶⁸. Без существенных вариантов сохраняется по спискам форма ***имжци**, по-видимому, восходящая к греческому причастию ***ἐχουσα**, которое присутствует в сходном контексте в одном из тропарей канона Григорию Нисскому, также послужившего источником парафразирования для автора кирилловского канона (Крысько 2007а, 43). Не создает сложностей и восстановление начальной формы колона – ***земла** / ***ἡ γῆ**. Остальные слова, однако, вызывают определенные проблемы.

Поскольку Паннония не фигурирует ни в *MR*, ни в *АНГ*, думается, что при реконструкции греческого эквивалента формы **паноньска(а)** следует ориентироваться на показания византийского автора, наиболее осведомленного о деятельности Кирилла и Мефодия, – Феофилакта Болгарского (XI – нач. XII в.), автора Пространного Жития Климента Охридского (см. Иванов 2004). В этом произведении Паннония упоминается четырежды – в сочетаниях **τὴν Πανόνων ἐπαρχίαν, ἐπίσκοπον Μοράβου τῆς Πανονίας, τῆς ἐπὶ τὴν Πανονίαν ὁδοῦ, τὸν τῆς Πανονίας συμπάσης ιεροῦντα**. Экстраполируя показания Жития на анализируемый тропарь, можно предположить, что *земля Паннонская* звучала в греческом как ***ἡ γῆ (τῶν) Πανόνων**⁶⁹ или ***ἡ γῆ (τῆς) Πανονίας**⁷⁰. Дальнейший контекст в славянском обнаруживает варьирование в порядке слов: вокатив **благжене** (пропущенный в

⁶⁶ Это отметил уже И. Гошев (1938, 119): «...дори известни събития се описват и в сегашно време».

⁶⁷ К.Ф. Радченко (1907, 162) не разобрал вторую букву в рукописи, впоследствии бесследно утраченной.

⁶⁸ Ср. также **паномна** в оригинальном славянском каноне Мефодию и Кириллу (песнь 7-я) vs. правильного **паноньскжж** в 5-й песни (*Гр*, 10г – Григорович 1865, 255, 254). (В первой публикации ошибочно **пононьскжж**.)

⁶⁹ Ср.: **въ землю халдѣнскою** – **εἰς γῆν Χαλδαίων** (Пр I, 732).

⁷⁰ Ср.: **ἡ γῆ Αἰγύπτου** (Роман Сладкопевец), **ἀπό τε Δαλματίας καὶ Παννονίας βαρ-βάρου γῆς** (Никифор Каллист Ксанфопул).

Хл166) в двух списках (*Гр*, *Хл152*) находится после причастия ***имжци**, а в четырех – после него (*Ск*, *НБ895*, *Хл164*, *Р*). Исходя из стихометрических особенностей второго колона, он может быть реконструирован либо с 11 слогами, при обязательном ударении на 5-м (ср. выше τὰ ἔχθιστα φύλα συνελάλησαν), либо с 12–13, при обязательном ударении на 7-м (ср.: 12 – βαλὼν καιρίως τὴν πλάνην, πανόλβιε; 13 – ὁ τόπος τῆς Θεοτόκου διεσώσατο). Из этого следует, что метрически приемлемый облик колона допустимо было бы восстановить как **ἡ γῆ τῶν Πανόνων, μάκρο, ἔχουσα, или **ἡ γῆ Πανονίας, μάκρο, ἔχουσα (11 слогов), или **ἡ γῆ Πανονίας ἔχουσα, μακρίε (13). Первые два варианта, однако, отпадают, так как в 11-сложных колонах не бывает ударения на 7-м слоге⁷¹, а последний – из-за необычности ударения на 5-м слоге в 13-сложном колоне⁷². Тем самым наиболее вероятным оказывается, как и в первом тропаре, 12-сложный колон – *ἡ γῆ Πανόνων, μακρίε, ἔχουσα, и, следовательно, славянский перевод должен реконструироваться на основе четырех списков, демонстрирующих причастие в конце колона, – т.е. в виде ***ЗЕМЛЯ ПАНОНЬСКА БЛАЖЕНЕ ИМЖЦИ**⁷³, с ударениями на 7-м и 3-м с конца слогов, идентичными греческому образцу.

Третий колон, соответствующий строке τότε μὲν τυπούμενος в ирмосе, относительно точно передан в чтении *Гр* и *Ск* **БЛАДИ** (= *Хл152* **БЛЖДИ**, *Хл166* **БЛОУДИ**, с отражением смешения носовых) и в именной форме прилагательного **КРЕТИЧЬСКИ** *Хл152*, *Р*: искомые семь слогов реконструируются в виде ***БЛАДИ ЕРЕТИЧЬСКИ**. На этом фоне вариант *НБ895* **БЛОУДЫ** выступает как результат смешения однокоренных существительных **БЛАДЬ** и **БЛЖДЪ**, членная форма прилагательного в *Гр*, *Ск* и *НБ895* – как вторичное образование, а средний род прилагательного (*Хл166* **КРЕТИЖЬСКО**, *Хл164* **ЕРЕТЫЧЬСКОК**) – как следствие графического удвоения начального **ε** в слове **ЕРЕТИЧЬСКИ** (ср. *Р* **БЛЖДИЕРЕТИЧЬСКИ**), приведшего к превращению мн. числа **БЛАДИ** в ед. число нигде не зафиксированного *nomen actionis* или *collectivum* **БЛЖДИК**.

Греческий источник формы **БЛАДИ** восстанавливается, с учетом нередкого параллелизма мн. ч. **БЛАДИ** – ед. ч. λῆρος (см. Лк 24. 11 Зоґр Мар Ас Остр [SJS I, 117], ГБ, 2г, ГА I, 529), как *(τὸν) λῆρον⁷⁴. Параллелью к **ЕРЕТИЧЬСКИ**, вследствие обязательности проγοαху-tonon в конце колона, не может являться никакая форма прилага-

⁷¹ Ср. в АНГ: τὰ ἄνω οἰκεῖς, Νέστορ, βασιλεία (II 319); καὶ τούτου τὰ στίγματα φορέσαντες (III 107); ἐν τούτῳ κρεμάμενος, Θεόδωρε (VIII 234).

⁷² Ср. в ирмосе и в АНГ: καὶ στείρα ἐφραϊνομένην μητέρα Θεός (I 121); τῇ αἴγλῃ τῶν σῶν χαρίτων, ἀρχιστράτηγε (III 217); ὑπερθεὶς ὄντως εἰσί, μακαριώτατε (VI 395).

⁷³ Относительно ударения **ИМЖЦИ** см. Дыбо 2000, 481, 486.

⁷⁴ В гимнографии встречается также передача λῆρος как **БЛОУДЪ** (Яг., 0190 – MR I 241), а род. падежа τοῦ λήρου – как **БЛАДИВАГО** (Яг., 0226 – MR I 295); λήρημα в Хронике Георгия Амартола переводится как *блудьство* (ГА I, 29, см. ГАМШ II/2, 219) и *блудьство* (ГА I, 415); ср. также **БЛАДИ** ГБ, 274г – ληρημάτων, **ИСПЛЪНЬ БЛАДИ** 286г – πλήρες τῶν ληρημάτων.

тельного *αἰρετικός*, однако вполне могут быть формы род. пад. ед. или мн. ч. существительного **αἰρέσεως* / **αἰρέσεων*; поскольку речь идет об одной триязычной ереси, более вероятным представляется ед. ч. **αἰρέσεως*. Таким образом, в целом третий колон допустимо реконструировать в виде **τὸν λῆρον αἰρέσεως* либо **λῆρον τῆς αἰρέσεως*.

В четвертом колонне списки тропаря демонстрируют лишь такие разночтения, которые могут быть определены как искажения, – а именно: 1) замену 3-го л. **роушитъ**, координируемого с **земля**, 2-м лицом **роушиши** (*P*), ошибочно соотнесенным с Кириллом, видимо, под влиянием предшествующей зв. формы; 2) индивидуальную замену **роушитъ**, согласующегося по времени с причастием **имжци**, на аорист (или, может быть, презенс с нулевым окончанием?) **роуши** (*Хл164*); и, наконец, 3) добавление к **книгами** определения **словѣнскими** в списке *Ск*, что вообще характерно для этого национально ориентированного писца. Засвидетельствованный большинством списков колон ***роушитъ кънигами**⁷⁵ изосиллабичен и гомотоничен ирмосу (*νῦν δὲ ἐνεργούμενος*). Что же касается гипотетического греческого оригинала, то обычная бесприставочная параллель к **роушити** – *λύω*⁷⁶ – заставляет нас для заполнения колона после формы 3-го л. **λύει* реконструировать, в соответствии с **кънигами**, предложно-падежное сочетание **ἐν τοῖς γραμμασι*. Однако наличие параллели **роушитъ** – *καταλύσαι* в Супр (*SJS III, 654*) позволяет восстановить колон также в виде **καταλύει γραμμασι*.

Следующее далее слово, определяющее адептов триязычной ереси и неоднократно фиксируемое в памятниках, повествующих о древнейшем периоде славянской письменности (*SJS IV, 488; Thomson 1992, 68–69*), по всем спискам выступает в форме на **-ы** (*Гр* и др. **триязычники**, *P* -ки), которая в морфологическом аспекте может быть интерпретирована либо как вин., либо как твор. падеж мн. ч. – что, однако, не дает никакого приемлемого смысла с точки зрения синтаксиса, поскольку твор. пад. в данном контексте вообще невозможен, а давнее объяснение В.И. Григоровича (1865, 259): «От глагола **роушитъ** зависят два винит. падежа: **блуди еретичьскыѣ** и **триязычници**» – вынуждает предположить весьма сомнительную бессоюзную связь между двумя прямыми объектами, разделенными глаголом, либо интерполировать в текст отсутствующий во всех списках союз, ср.: **блуди еретичьскыѣ... и трызъчничкы** ‘еретическата заблуда и триезичниците’ (Клим., 568, 569)⁷⁷. Получающийся смысл, однако, далек от стройности, ибо однородными объектами при **роушитъ** в таком предложении оказываются сами заблуждения и их

⁷⁵ Акцентная парадигма *a* (Зализняк 1985, 132).

⁷⁶ Ср.: **роуша омрачение льстное** – *λύων* (Яг., 219); см. также ИК, 824.

⁷⁷ Так уже в русско-новоцерковнославянской версии, причем с вин.-род. мн. ч. одушевленного существительного: **завлѣдѣнїа еретичьскаа рѣшитъ кнїгами ѥ трызъчничкѣвъ** (Службы, *кѣ*).

носители. Более удовлетворительное значение и синтаксическую связность придавала бы контексту форма род. падежа мн. ч. ***триязычникъ**, являющаяся несогласованным определением к **блуди**, ср. болгарско-церковнославянский перевод: **ЗАБЛУЖДЕНІА ЕРЕТІЧЕСКАА ТРІАЗЫЧНИКВЪ КРЪПКВ НИЗЛОЖІ** (Парт., 66). Тот факт, что эта, очевидно, первоначальная форма не сохранена ни одним из списков, объясняется, на наш взгляд, прежде всего скудостью письменной традиции тропаря: писцы, отделенные от времени создания кирилловского канона по меньшей мере четырьмя веками, не воспринимали форму определения в дистантной постпозиции как связанную с далеким **блуди**, а ассоциировали ее с ближайшим глаголом как форму объекта и соответственно заменяли **-ъ** на **-ы**. Между тем подобная позиция атрибута, аномальная для славянского синтаксиса, вполне нормальна для греческого, так как связь между членами атрибутивного словосочетания обеспечивалась повторением артикля. Главная проблема состоит в реконструкции греческого эквивалента слав. ***триязычникъ**. Поскольку это слово отсутствует в TLG и не представлено в греческих источниках, осуждающих «трилингвизм» (см. Thomson 1992, 71), его восстановление для оригинального текста кирилловского канона носит условный характер; тем не менее ряд греческих параллелей к славянским композитам на **-язычникъ** (см. их списки в изданиях: Обратный словарь, 205; Indexy, 162; СлРЯ XI–XVII вв., 710): **благоязычникъ** / εὐγλωττος (СДРЯ I, 220), **доброязычникъ** / εὐγλωττότατος (III, 18), **дъвоязычникъ** / διγλωσσος (III, 116), **иноязычникъ** / ἑτερόγλωσσος (SJS I, 775) – позволяет с большой вероятностью предположить, что греческое обозначение триязычников звучало как *τριγλωσσοι. В то время как в славянском посессивное определение к **блуди**, выраженное формой род. мн., не согласовывалось с существительным, в греческом его эквивалент, помимо собственного артикля, обязательно должен был быть снабжен еще и артиклем, повторявшим артикль существительного. Вопрос в том, с каким существительным было связано определение. Отнесение его к *τὸν λῆρον означало бы, что от этого слова параллельно зависят два генитива – ('зablуждения') 'ереси' и ('зablуждения') 'триязычников'; гораздо вероятнее соотносительность 'триязычников' с *τῆς αἰρέσεως, с последовательным подчинением родительных – 'зablуждения ереси триязычников'. Реконструируемая в итоге атрибутивная группа *(τῆς αἰρέσεως) τῆς τῶν τριγλώσσων занимала в восьмисложном колоне 5 слогов – на один меньше, чем слав. ***триязычникъ**.

Три слога остается в рамках колона для обстоятельства образа действия, относящегося к предикату **роушитъ**⁷⁸. Во всех семи

⁷⁸ Отнесение его к следующему причастию, провоцируемое интерпункцией в ряде списков (ср.: «крепко научена от тебе» – Клим., 569), с точки зрения лексической сочетаемости представляется маловероятным, см. систему значений наречия **крѣпко** в исторических словарях.

списках оно выражено наречием **крѣпѣко**, имеющим множество параллелей в греческом (см. Крысько 2010, 123). Метрические условия, однако, сужают круг возможных эквивалентов, ограничивая его словами с ударением на 3-м с конца (ср. *τὴν οἰκουμένην ἄπασαν*) либо предпоследнем слоге (ср. *καὶ τῷ δεσπότῃ τῶν ὄλων*). В свете гимнографических контекстов, демонстрирующих в соответствии со слав. **крѣпѣко** при описании противостояния, борьбы наречие *εὐτόνως* ‘решительно, энергично’, ср.: **Крѣпѣко ѿεωдосиѣ прѣтнаѣ · на землѣ низъвърьже начальника съблзномъ** (ПМ, 116v) – *Εὐτόνως... πρὸς γῆν κατέρραξας τὸν ἀρχηγὸν τῆς πλάνης* (MR V 185), **Гилою вѣжнею възмагага вѣжне · мирьскок съмоушеник крѣпѣко развърьгы** [вм. **развърьже**] (Яг., 0175) – *εὐτόνως διέρραξας* (Яг., 540), – представляется возможным реконструировать его и для греческого оригинала анализируемого песнопения.

Завершается первая фраза тропаря причастным оборотом, относящимся к ***земля паноньска**, – ***наоучена тобоюж**. Правда, в двух списках форма причастия видоизменена вследствие соотношения его с предыдущей субстантивной формой, осмысленной как винительный объект: *Хл152 трижзычники [Хл164 ꙗꙗзычники]... наоучени*, а в *Ск* весь причастный оборот вновь творчески заменен новым чтением, обусловленным тем, что писец осознавал грамматическую неуместность аккузатива **триазычники** и поэтому домыслил для него управляющий глагол – **повѣдивъ**. Греческой параллелью к ***наоучена тобоюж**, отвечающей требованиям ирмоса (*ἤγειρε ψάλλουσαν*) или других колонов на этот ирмос (например, *τόιον παρθένου καινόν*), могла бы являться строка **ἐδίδαχθεῖσα ἐκ σοῦ*⁷⁹.

Последнее предложение в большинстве списков начинается союзным словом **тѣмъже**, которое в *P* заменено синонимичным **тѣм**. Реконструкция его греческого источника предполагает три возможности – *διό*, *ὅθεν* и *ἐντεῦθεν* (см. ИК, 856). Далее в славянском, согласно закону Ваккернагеля, следует полуэнклитика **тѣ**, присутствующая во всех списках, кроме *Хл164*; ее греческий эквивалент, в отличие от славянского, может занимать во фразе практически любое место. Слово, соответствующее инвариантной форме **оучителѣ**, – это бесспорно какая-то из форм существительного *διδάσκαλος*. Количество слогов, которое могут занимать в обычно 10-сложном (но изредка также 11-сложном⁸⁰) седьмом колоне все упомянутые слова, – 7 или 8 (например, **διό σε διδάσκαλον* или **ἐντεῦθεν σε διδάσκαλον*); тем самым для параллели к **мждаго** в строке остаются 2–4 слога. Однако стихометрические образцы накладывают на колон еще два

⁷⁹ Ср.: *ἐκ θεοῦ διδαχθεῖς τὰ ἀπόρητα* (Роман Сладкопевец, *Cantica dubia*); *ἦσαν γὰρ διδαχθέντες ἐκ τοῦ Ἰωαννῆος γίγαντος* (Иоанн Малала); *διδαχθεῖς ἐκ τοῦ ὁμωμουῦντος αὐτῷ Θεοῦ* (Григорий Антиох); *ἐκδίδαχθεῖς ἐκ Χείρωνος Κενταύρου* (Иоанн Цеця).

⁸⁰ Ср.: *καὶ σεισμοῦ καὶ ἐμφυλίου πολέμου* (АНГ II 320); *τοὺς πόνους σου, τοὺς ἐνθέους ἀγῶνας* (VII 272).

ограничения: во-первых, при любом количестве слогов предпоследний слог должен быть ударным (ср. *τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα*), во-вторых, в 10-сложных колонах обязательно ударение на 6-м слоге, а в 11-сложных – на 7-м. Из первого ограничения следует, что строка не может заканчиваться какой-либо формой прилагательного σοφός, постоянно сохраняющего флексийное ударение; более того: ни одна из форм вин. пад. ед. ч. муж. рода прилагательных φρόνιμος, σώφρων (асс. σώφρονα), ἔμφρωνος, также выступающих в греческих гимнографических текстах в качестве параллелей к слав. **мждръ** (см. WD, 96)⁸¹, не может быть реконструирована для финальных слогов колона, так как все эти формы представляют собой proparoxytona. Второе ограничение позволяет исключить из дальнейшего рассмотрения сочетания **διό (ὅθεν) σε διδάσκαλον, в которых ударение падает на 5-й слог.

Если же мы обратимся к глаголу, от которого в славянском зависят объектные формы, – т.е. **поминати**, то обнаружим, что его греческие эквиваленты – μνημονεύω и μιμνήσκω⁸² (см. CCC, 475) – регулярно управляют не вин., а род. падежом. Для нашей реконструкции это обстоятельство имеет первостепенное значение, поскольку позволяет восстановить в финале 7-го колона форму paroxytonon, например, *φρονίμου (см. это прилагательное в притче о мудрых девах, Мф 25. 2–9), а в начале его – сочетания с искомым ударением на 6-м или 7-м слоге, ср. *διό / *έντεθεν / σοῦ διδάσκαλου φρονίμου. Как показывают византийские параллели, сочетаемость существительного διδάσκαλος с прилагательным φρόνιμος возможна: καὶ διδάσκαλου δὲ φρονίμου τρόπος οὗτος πρὸς τὰ τῶν διδασκωμένων ἦθη διατίθεσθαι καὶ λαλεῖν, ἕως ἄν αὐτοὺς εἰς τὴν ὁδὸν τῆς τελειότητος μεταγάγῃ (Афанасий Александрийский, *De sententia Dionysii*)⁸³ «И благоразумный учитель употребляет этот способ – применяться к свойствам обучаемых и говорить так, пока введет их на путь совершенства» <http://www.odinblago.ru/afanas_t1/o_Dionisii>.

В условиях варьирования членной формы **мждраго** с именной **мждра** (засвидетельствованной, правда, только в одном списке – Хл152) возникает вопрос об исконности того или иного образования. В том случае, если трактовать **тл оучителя мждра** как двойной винительный ('помяная тебя как мудрого учителя'), восходящим к оригиналу следует признать изолированное чтение Хл152, так как в роли предиката именно нечленная форма исторически первична; но если рассматривать **оучителя мждраго** как приложение к **тл** ('помяная тебя, мудрого учителя'), членное окончание оказывается более уместным (и, кстати, гомотоничным греческому paroxytonon).

⁸¹ Соответствие πάνσοφος / **мождръин** (WD, 96) – мнимое, поскольку в другом списке сохранен перевод **премождре** (MD II 266).

⁸² Обычно медий: μιμνήσκομαι.

⁸³ Эти слова одного из отцов церкви цитируются спустя почти тысячу лет Никифором Григорой (XIII–XIV вв.).

Ориентируясь на гипотетический оригинал, где *διδασιάλου φρονίμου выступает как приложение, мы склоняемся ко второму решению.

Наибольшие сложности в анализируемом предложении вызывает его заключительная часть – причастие и собственно предикат.

Среди возможных эквивалентов причастия **поминающе**, фигурирующего во всех списках и, очевидно, восходящего к первоначальному тексту, два греческих причастия наст. вр. – μνημονεύοντες – нарушают акцентные условия 8-го колона, где допустимы только 6 слогов с ударением на предпоследнем. В то же время ранние славянские переводы показывают, что данное причастие могло употребляться для передачи не только презентных, но и перфектных форм, ср.: **поминаи ны · вѣрою тѣ поминающеи хъ** T110, 18v – μνημόνευε τῶν ἐν πίστει μεμνημένων σου (АНГ VIII 126); **поминайте · поминающе всегда** 106r – μνήσθητε τῶν μεμνημένων ὑμῶν πάντοτε (VI 319); **помилоуи** [вм. **поминаи**] **насть поминающеи хъ тѣ** Син166, 96v – ἡμῶν μέμνησο ἅει τῶν μεμνημένων σου (IX 197); **поминага вѣрно поминающеи хъ тѣ** 135r – μεμνημένος τῶν πιστῶς μεμνημένων σου (MR V 150); **Поминающе горьникъ доборородикъ** ГБ, 283v – μεμνημένοι τῆς ἀνωθεν εὐγενείας. Тем самым в исходе восьмого колона со значительной степенью уверенности может быть реконструирована соответствующая **поминающе** форма перфектного причастия *μεμνημένοι. Для заполнения колона, однако, ей должна предшествовать еще какая-то двусложная форма; таковой, по-видимому, являлось наречие *ἅει⁸⁴, перевод которого – **присно** – знаменательным образом отсутствует в двух списках (*Хл164, Р*) и демонстрирует позиционную вариативность в остальных (перед **ха** – в *Гр, Ск, НБ895, Хл166*, после – в *Хл152*), что скорее всего связано с несовпадением в порядке слов между оригиналом и переводом, в котором наречие, по-видимому, было перенесено в конец колона ради гомотонии (*ἅει μεμνημένοι – ***поминающе присно**⁸⁵).

Последняя лексема по спискам фигурирует в четырех вариантах: в форме 1-го л. мн. ч. от трех разных глаголов – *Гр прославлѣемь, Хл166, Хл152, Хл164, Р славимь, НБ895 хвалимь⁸⁶ – и в форме причастия **славаще** *Ск*, явно спровоцированной предшествующим причастием. Регулярная параллель к глаголам **славити** и **прославлати** – δοξάζω – в 1-м л. мн. ч. имеет ударение на третьем с конца слоге (δοξάζομεν), что исключает ее присутствие в колоне, гомотоничном ирмосу, где ударение падает на предпоследний слог (εἰς πάντα τοὺς αἰῶνας). Напротив, столь же обычная параллель к **хвалити** – ὑμνέω – демонстрирует в данной позиции форму ὑμνοῦμεν, которая идеально*

⁸⁴ При нерелевантности ударения в начальной части колона ср. все же строку с ударением на 2-м слоге: δι' ἧς ἐδοξάσθης (АНГ XII 295).

⁸⁵ Ср.: **присный** (Зализняк 2011, 181).

⁸⁶ Несуществующее различие «*НБКМ895 славимь*» приведено в статье Крысько 2007а, 42 по недоразумению.

совпадает с метрическими образцами; однако в словосочетании ***Χριστὸν ὑμνοῦμεν** не соблюдается количество слогов, обязательное для последнего колона. Это обстоятельство побуждает нас обратить внимание на представленную в Супр и в переводах Апостола, Троицы, Миней (см. SJS IV, 104; РГЦ, 142; ИК, 832) параллель **δοξολογέω – славити / прославляти**⁸⁷. Реконструируя последний колон в виде ***Χριστὸν δοξολογοῦμεν**, мы получаем строку, полностью соответствующую ирмосу; изосиллабичным ей славянским эквивалентом является, по всей видимости, чтение, сохраненное древнейшим списком *Гр*, – ***христ(ос)а**⁸⁸ **прославляѣмъ**, тогда как варианты **славимъ** и **хвалимъ**, отражающие синонимичные замены, обычные для подобных формул (ср., например, **славимъ / славляѣмъ / славословимъ** – **δοξολογοῦμεν** в богородичне, вошедшем в канон Кириллу и Мефодию [ИК, 325]), свидетельствуют о забвении исходной стихометрической структуры.

Правда, можно было бы предложить и несколько иную реконструкцию заключительных строк тропаря, более ориентированную на регулярные лексические соответствия, но требующую внесения двух конъектур в славянский текст. Принимая во внимание нередкую именно в финальных формулах вариативность в отнесении предиката к непосредственным персонажам песнопения либо к исполняющим это песнопение верующим (ср.: *καὶ διὰ τοῦτο ἀπαύστως σὲ ἀνευφημεῖ καὶ δοξάζει πιστῶς* [3-е л. ед. ч., о церкви] – **и сего ради тѣ непрѣстанно · хвалами прославляѣмъ тѣ прѣмъдре** [1-е л. мн. ч.] ПМЩ, 48–49), мы могли бы допустить, что подобная смена агентов произошла и в процессе бытования анализируемого тропаря. В таком случае вся завершающая фраза тропаря оказывалась бы не просто выражением реакции верующих на миссионерские подвиги Константина, но продолжала бы описание действий его благодарной паствы – паннонских христиан: ****земля паноньска... влады еретичьскы роушитъ кънигами... наоучена тобою · тѣмъже тѣ оучителя мѣдра поминаѣщи присно христа прославляѣтъ**. Однако, несмотря на привлекательные стороны, данная реконструкция все же едва ли может быть принята, так как при восстановлении ее греческого источника мы наталкиваемся на противодействие метрики: хотя закономерная замена мн. ч. муж. рода ***μεμνημένοι** на ед. ч. жен. рода ****μεμνημένη** не влечет за собой никаких изменений, подстановка ****δοξάζει** на место ***δοξολογοῦμεν** приводит к утрате двух слогов, необходимых для заполнения колона.

Итак, наиболее вероятной нам представляется следующая реконструкция третьего тропаря:

⁸⁷ Наряду с калькой **славословити**. Ср. также еще более отдаленную параллель: **вѣоу вѣрѣни славимъ** (ПМ, 87г) – **ὑμνολογοῦμεν** (MR V 121).

⁸⁸ Об архаичной форме **христоса** см. Крысько 2005, 42; ср. также MF II 317, 580.

1	*Велна тѧ оплота и тврѣда	*Μέγαν σε φραγμόν καὶ ῥωμαλέον	10/10
2	земля паноньска, блажене, имѣши,	ἡ γῆ Πανόνων, μακάριε, ἔχουσα,	12/11
3	блѣди еретичьскы	λήρον τῆς αἰρέσεως	7/7
4	роушитѣ кѣнигами	καταλύει γράμμασιν	7/6-7
5	триѣзъичьникѣ крѣпѣко,	τῆς τῶν τριγλώσσων εὐτόνως,	9/8
6	наоучена тобою.	ἐκδιδαχθεῖσα ἐκ σοῦ·	7/6-7
7	тѣмъже тѧ, оучителѧ мѣдраго,	διὸ σοῦ διδασκάλου φρονίμου	11/10
8	поминаѣще присно,	ἀεὶ μεμνημένοι	7/6
9	христ(ос)ѧ прославляемѣ	Χριστὸν δοξολογοῦμεν	7-8/7

‘Имея тебя в качестве великого и твердого оплота, блаженный, земля Паннонская, наученная тобою, решительно разрушает книгами еретические заблуждения триязычников; поэтому мы, всегда поминая тебя, учителя мудрого, Христа прославляем’.

5. Восстановление первоначального текста богородична⁸⁹ не вызывает серьезных сложностей, так как этот тропарь содержит весьма близкий парафраз феоतोкиона из написанной на тот же ирмос 8-й песни канона Павлу Исповеднику, принадлежащего перу Феофана Начертанного (см. Крысько 2005, 48–50). Не повторяя здесь анализа греческо-славянских соответствий и славянских разночтений, осуществленного в статье 2005 г., приведем, подчеркнув лексические совпадения, параллельные тексты реконструированного славянского песнопения и реально засвидетельствованного греческого источника:

1	*Кѣнигами оучении дѣво	Ῥήσεις προφητῶν ἀκολουθοῦντες,
2	свѣтѣихѣ пророкѣ богородицѣ тѧ	Παρθένε, σὲ Θεοτόκον καταγγέλλομεν·
3	вѣроу проповѣмѣ	τέτοιας παιδίον γὰρ
4	роди бо отрочѣ тѣ	πάντων ἀρχαιότερον,
5	ветѣхадо дньмѣ	Ἐμμανουὴλ καλούμενον,
6	яко нова чловѣка	ὃ καὶ κραυγάζομεν·
7	тѣмъже тѧ покѣмѣ свѣтѣи	Τὸν Κύριον ὑμνεῖτε, τὰ ἔργα,
8	и прѣвѣзносимѣ	καὶ ὑπερψοῦτε
9	чистѣ вѣ вѣкѣ вѣсѣ.	εἰς πάντα τοὺς αἰῶνας. (MN, 37)

Греческий оригинал кирилловского канона, основанный на песнопении Феофана, очевидно, не мог начинаться беспредложной формой существительного, переведенного как **Кѣнигами**, – т.е. ****γραφαῖς** или ****γράμμασι**: реконструируемый С.Ю. Темчиным (2007) и автором этих строк (Крысько 2009а, 16; 2009б, 12, 20; 2010, 130) акростих, включающий первые буквы всех тропарей канона, в рассматриваемом богородичне, после не вызывающего сомнений восстановления начального М в предыдущем тропаре (*Μέγαν), явно должен быть представлен гласной буквой. С.Ю. Темчин (2007, 336) выразил обос-

⁸⁹ Этот тропарь, как и все другие богородичны кирилловского канона, отсутствует в *Z* и *P*, однако представлен в Вен, 258г и НБ122, 316а в каноне апостолам, который входит в цикл общих служб, атрибутируемый Клименту Охридскому (Станчев, Попов 1988, 196).

нованный скептицизм в отношении того, что параллелью к **Кънига-ми** в данном контексте, т.е. при наличии несогласованного possessивного определения **пророкъъ**, могло быть наречие ἐγγράφως, выступающее как эквивалент твор. пад. мн. ч. в сочетании **обличн кнѣгами** (ИК, 314). Однако реконструкция Е в акростихе все же возможна и даже более чем вероятна ввиду регулярного соответствия славянского твор. падежа греческим формам с предлогом ἐν, ср. хотя бы в Ильиной книге: **пѣнними** (в др. сп. **пѣнникмь**) – ἐν αἰνέσει, **пѣсньми** – ἐν ᾠσμασιν, ἐν ᾠσμασι, ἐν ᾠδαῖς, **хвалами** – ἐν ὕμνοις, **благодатниж** – ἐν χάριτι, **вѣрою** – ἐν πίστει и т. п. (ИК, 672, 702, 815, 816, 863). Вопрос только в том, с каким существительным сочетался этот предлог в оригинале исследуемого тропаря. Слово γραμμα, фигурировавшее в реконструкции предыдущего песнопения, возможно здесь в том случае, если мы восстановим 11-сложный колон с ударением на 6-м слоге (ср. Ῥήσει προφητῶν ἀκολουθοῦντες) и последующей формой Παρθένε (бесспорным эквивалентом зв. ф. **дѣво**): *Ἐν γραμμασι, Παρθένε; правда, сочетаемость мн. ч. от слова γραμμα с род. пад. προφητῶν, судя по TLG, для греческой письменности не вполне обычна (примеры единичны: τὰ ἱερὰ τῶν προφητῶν γραμματα у Оригена, οἱ τε προφητῶν γραμματ' ἐξαχρονούμενοι у Григория Назианзина, τῶν ἀγίων προφητῶν ἠγιασμένα τὰ γραμματα у Симеона Фессалоникийского). Напротив, словосочетание (αἱ) γραφαὶ (τῶν) προφητῶν 'книги пророков' документировано в TLG десятками примеров начиная с Мф 26. 56 (ср. в конструкции с глаголом διδάσιω: Καθὼς διδάσκουσιν ἡμᾶς αἱ γραφαὶ τῶν προφητῶν – *Passio s. Georgii*), что и предоставляет нам возможность восстановить в начале колоны последовательность с ударением на 5-м слоге, характерную для 10-сложных строк: *Ἐν γραφαῖς, Παρθένε. Вопреки славянской традиции, после γραφαῖς (и тем более γραμμασι) не может быть реконструировано, в соответствии с **оучении**, страдательное причастие от какого бы то ни было глагола обучения (διδάσιω, μυέω, παιδεύω, γυμνάζω и др.), поскольку в этой позиции необходима словоформа с ударением на 2-м слоге – т.е. именно Παρθένε. Оставшиеся четыре слога с обязательным ударением на предпоследнем легко реконструируются с использованием обычной параллели к причастию **оученъ** – в данном случае в форме имен. пад. мн. ч., т.е. *διδαχθέντες.

Употребление participium conjunctum не в роли определения, а «в смысле сокращенного обстоятельственного предложения» (Соболевский 2000, 343) побуждает нас усомниться в предложенной нами ранее реконструкции славянского причастия в виде ***оучении**: в подобном синтаксическом контексте гораздо более уместна именная форма причастия, ср. **наоучена** в предыдущем тропаре. В текстуальной истории богородична в пользу членной формы говорят только свидетельства двух списков, *Гр* (**оучении**) и *Хл152* (**оучении**), тогда как именные формы – хотя и страдательного причастия наст. вр. – выступают в двух древних заимствованиях из кирилловского канона в

цикле общих служб – Вен (оучими) и НБ122 (оучима, с ошибочным отнесением к Деве). Вариативность в передаче флексии на фоне абсолютно преобладающего искаженного чтения оучениа (18 списков) позволяет предположить, что первоначальный перевод *оучени, т.е. именная форма страдательного причастия, по-разному понимался переписчиками: уже один из первых писцов (и вслед за ним большинство книжников, начиная с *Ил*) расценил его как род. пад. мн. ч. существительного (оучении) и почему-то заменил формой ед. ч. (оучениа), некоторые книжники, правильно интерпретируя форму, снабжали ее членным окончанием (оучении), создатель цикла общих служб предпочел амбивалентной форме прош. вр. однозначное причастие наст. вр., а кто-то вообще не воспринимал исходное написание адекватно (*Хл164 оучить; Ск 8чинена*). Дополнительным фактором, способствовавшим творческому поиску писцов, по крайней мере на ранних стадиях бытования тропаря, являлись, вероятно, соображения стихометрические: в то время как *Кънигами оучени дѣво занимает 9 слогов, т.е. недобирает одного слога до размеров, предписанных ирмосом, большинство вторичных вариантов требования ирмоса выполняет. Аналогичными соображениями объясняется, на наш взгляд, и изменение порядка слов в славянском: постановка вокатива дѣво в финальную позицию обеспечивала гомотоничность с греческим ραχοϋτοπον, тогда как оучени, с флексийным ударением (Зализняк 1985, 144–145, 335; 2011, 130), это условие нарушало.

Для 2-го колона, *свѣтъ(и)хъ⁹⁰ пророкъ богородицъ тѣ, греческий оригинал без проблем восстанавливается в виде *τῶν ἀγίων προφητῶν Θεοτόκιον σε, с обязательным в 12-сложной строке ударением на 7-м слоге; для 3-го колона, *вѣроуж проповѣмъ, – как *πίστει κατὰ ἀγγέλλομεν; столь же легко, благодаря явным текстуальным совпадениям с источником парафразирования, реконструируется 4-й колон: *роди во отрочѣ ты – *τέτοιας παιδίον γάρ (попутно заметим, что демонстрируемый почти всеми списками порядок слов точно соответствует греческому, за исключением неизбежного изменения позиции энклитики, между тем как последовательность ты во роди второчѣ, отмеченная только в *Гр*, отражает попытку синтаксической нормализации за счет устранения инверсии).

Эпитет *ветѣхааго дньмъ, занимающий 5-ю строку, мог бы быть переведен обратно на греческий, согласно библейскому источнику (Дан 7. 9: παλαιός ἡμερῶν) и с опорой на образцы в гимнографии (Ὁ παλαιός τῶν ἡμερῶν – АНГ IV 731), как **τὸ παλαιὸν τῶν ἡμερῶν, с начальным артиклем, постпозитивным по отношению к определяемому παιδίον. Однако эта строка противоречит всем другим пятым колонам на ирмос *Παῖδας εὐαγεῖς*, поскольку заканчивается ударным слогом, вопреки общему правилу, допускающему в данной позиции

⁹⁰ Как стяженная, так и нестяженная форма допустимы вследствие того, что в колонне могут быть и 12, и 13 слогов.

либо *proparoxytona*, либо, реже, *paroxytona*. Тем самым нам остается постулировать для пятой строки в гипотетическом греческом оригинале конструкцию, промежуточную между библейской цитатой (*παλαιὸς ἡμερῶν*) и сочетанием, занимающим аналогичную позицию в тропаре Павлу Исповеднику (*πάντων ἀρχαιότερον*), – **ἡμερῶν παλαιότερον*, ср. у Мануила II Палеолога: *Φθάνει δὲ ὁ ἄνθρωπος οὗτος τὸν τῶν ἡμερῶν παλαιότερον, τὸν Θεὸν καὶ πατέρα*, а также сходные словосочетания в гимнографии: *παιδίον ἐιύησας τῶν αἰῶνων πάντων παλαιότερον* (АНГ IV 15); *παιδίον προαιώνιον τοῦ Ἀδάμ παλαιότερον* (IV 589). Поскольку славянские переводчики весьма редко воспроизводили греческую сравнительную степень (см. Пр II, 541), представляется естественным, что в славянской версии канона этот колон выглядит как ***ВЕТЪХААГО ДЪНЬМЪ** (а не ****ВЕТЪШАНШААГО**); в то же время порядок слов, обратный греческому, возможно, объясняется ориентацией на устойчивое сочетание из Библии (ср. цитаты с фразеологизмом **ВЕТЪХЪИИ ДЪНЬМЪ / ДЪНЬМИ** в Срезн. I, 250 и СДРЯ I, 402).

Завершение фразы, соответствующее славянскому колону ***ТАКО НОВА ЧЛОВЪКА**, может быть восстановлено двояко – либо как цитата из Еф 2. 15, 4. 24: **ὡς καινὸν ἄνθρωπον*, либо как словосочетание, восходящее к Кол 3. 9–10 и также часто встречающееся у византийских авторов: **ὡς νέον ἄνθρωπον* (ср. в TLG *νέον ἄνθρωπον* с примерами из Оригена, Евсевия, Григория Назианзина, Дидима Слепца, Иоанна Златоуста и др.).

Последние три колона, как было показано в Крысько 2005, 50, не только лексически совпадают с богородичном из канона Павлу Исповеднику, но и практически точно воспроизводят финальные строки тропаря из 8-й песни канона Феофилу Ефесскому (АНГ I 322), написанной на другой ирмос (*Τὸν ἐν ὄρει*), ср.:

7	*ТЪМЪЖЕ ТА ПОКЪМЪ СВАТЪЖЪ	<i>ὄθεν σε ὑμνοῦμεν</i>
8	И ПРЪВЪЗНОСИМЪ	<i>καὶ ὑπερψοῦμεν,</i>
9	ЧИСТА ВЪ ВЪКЪИ ВЪСА.	<i>ἀγνή, εἰς τοὺς αἰῶνας.</i>

Впрочем, весьма сходные контексты встречаются и во многих других песнопениях, ср., например, канон Симеону Столпнику: *ὄθεν σε ὑμνοῦμεν καὶ ὑπερψοῦμεν εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας* (MR I 20); канон Игнатию Богоносцу: *καὶ Κύριον γινώσιοντές σε ὑμνοῦμεν καὶ ὑπερψοῦμεν εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας* (II 553) и т. п. Автор кирилловского канона для согласования метрики своего тропаря с предписаниями ирмоса *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* должен был только добавить в 7-ю строку четыре слога, соблюдая условие об ударении на предпоследнем. В древнейших списках – *Ил, С, Т104, В* – после **ПОКЪМЪ** выступает прилагательное **СЪТЪЮ**, которое при переводе на греческий дает искомое **τὴν ἀγίαν*⁹¹; напротив, греческие эквиваленты к вариантам некото-

⁹¹ Ср. сходные конструкции в АНГ: *Ὑμνοῦμέν σε τὴν μητέρα τοῦ Λόγου* (IX 323); *Ὑμνοῦμέν σε τὴν μόνην ἐν μήτρῳ σου δεξαμένην Κύριον* (III 69); *Ἀνυμνοῦμέν σε τὴν μετὰ τόκον πάλιν παρθένον* (V 328).

выстраивая зачала тропарей в акростих (в 8-й песни читаются финальные буквы формы Φιλοσόφω и начальные МЕ, очевидно, открывающие какую-то форму глагола μέλλω). Славянский переводчик канона, почти дословно следуя оригиналу (вплоть до воспроизведения некоторых синтаксических грецизмов, чуждых славянской речи), в то же время смог почти во всех колонах сохранить верность стихометрическим требованиям ирмоса.

Источники

а) Библиотеки и древлехранилища

БАН – Библиотека Академии наук, Отдел рукописной и редкой книги (Санкт-Петербург).

ГИМ – Государственный исторический музей, Отдел рукописей и старопечатных книг (Москва).

НБКМ – Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия (София).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).

РНБ – Российская национальная библиотека, Отдел рукописей (Санкт-Петербург).

ХИБ – Хиландарская исследовательская библиотека Государственного университета штата Огайо (Колумбус, США).

ЦИАИ – Церковно-исторический и архивный институт при Болгарской патриархии (София).

б) Списки службы Кириллу Философу

В – сохранившаяся в бумагах А.Х. Востокова копия службы в древнерусском списке XII в., по изд.: *Срезневский, И.И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. I–XL. СПб., 1867. С. 67–78. (Сб. ОРЯС. Т. 1.)

Вар – Минея служебная, февраль (Варовитская рукопись), серб., 30-е гг. XVII в., ЦИАИ, № 89, л. 83г–89v.

Гр – Минея праздничная (Григоровичева или Добрианова минея), ср.-болг., вт. пол. XIII в., БАН, 24.4.12, л. 1г–3v.

Др – Драганова минея, ср.-болг., кон. XIII в., Афон, Зографский монастырь, № 54 (I. е. 9), по изд.: *Александров, А.* Служба святым славянским апостолам Кириллу и Мефодию в болгарском списке XIV века. – Русский филологический вестник. 1893. № 2. С. 199–203 (местонахождение листов с текстом служб в настоящее время неизвестно).

Ил – Минея праздничная («Ильина книга»), др.-рус., XI/XII в., РГАДА, Тип. 131, л. 127v–132v.

Л – Минея служебная, февраль–март, югозападнорус. (со следами ср.-болг. орфографии), сер. XVI в., Люблин, библиотека Высшей духовной семинарии, № 538, л. 40v–44v, по фотокопии.

НБ140 – Минея праздничная, серб., XV–XVI вв., НБКМ 140, л. 244г–246v.

НБ141 – Минея служебная, февраль, серб. (ресавская), 1608 г., НБКМ 141, л. 58г–63v.

НБ895 – Минея служебная, декабрь–февраль, серб., XIII/XIV в., НБКМ 895, л. 82а–в.

НБ902 – Минея служебная, февраль–март, ср.-болг., кон. XV в., НБКМ 902, л. 46г–50v, по фотокопии, любезно присланной из ХИБ.

Пал – Минея служебная, февраль и август (Палаузовская минея), ср.-болг., перв. пол. (?) XIV в., БАН, 24.4.11, л. 3г–6г.

Пан – Минея служебная, декабрь–февраль, серб., 1320–1330 гг., Афон, Пантелеймонов монастырь, Slav. 11, л. 217г–221в, по фотокопии, присланной из ХИБ.

Пог – Сборник богослужебный, серб., тр. четв. XVII в., РНБ, Пог. 323, л. 282г–295v.

Поч – Минея служебная, январь–февраль, югозападнорус., 1690 г., Киев, Центральная научная библиотека Национальной академии наук Украины, Поч. 22, л. 278v–283г, по фотокопии.

- P* – Миная праздничная, ср.-болг. с русизмами или вост.-слав. с болгаризированной орфографией, XV или XVI в., Библиотека Румынской академии (Бухарест), № 717, л. 85v–87r, по фотокопии.
- C* – Миная служебная, февраль, др.-рус., XII в., ГИМ, Син. 164, л. 99r–v, 100v–110v.
- Ск* – Миная праздничная, ср.-болг., XIII в., хранилась в болгарской митрополии г. Скопье (в настоящее время местонахождение неизвестно), по изд.: *Радченко, К.Ф.* Заметки о рукописях, хранящихся в болгарской митрополии г. Скопья, с приложением службы Константину Философу по среднеболгарскому списку XIII века. – Известия Отделения русского языка и словесности. 1907. Кн. 12, № 3. С. 158–162.
- T98* – Миная праздничная, декабрь–январь, др.-рус., XII–XIII вв., РГАДА, Тип. 98, л. 74v–77r.
- T104* – Миная служебная, февраль, др.-рус., XII в., РГАДА, Тип. 104, л. 86v–94v.
- T105* – Миная служебная, февраль, др.-рус., нач. XIV в., РГАДА, Тип. 105, л. 77r–85r.
- Хл152* – Миная служебная, январь–март, ср.-болг., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 152, л. 145v–148v.
- Хл164* – Миная праздничная, серб., 1371–1385 гг., ГИМ, Хлуд. 164, л. 131a–132r.
- Хл166* – Миная праздничная, серб., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 166, л. 100r–102v.
- Ц* – Миная праздничная, серб., перв. четв. XVI в., ЦИАИ, № 113, с. 230–236.
- Z* – Миная служебная, февраль, ср.-болг., нач. XIV в., Афон, Великая Лавра, Z 53, л. 49v–53v, по фотокопии, присланной из ХИБ.
- в) Другие источники (рукописи и издания), словари, указатели
- АпХр* – Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice: Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII° scripti ed. Ae. Kažunski. Vindobonae, 1896.
- Вен – Сборник (Кодекс Ганкенштейна), XIII в., Австрийская национальная библиотека, Cod. slav. 37, по фотокопии, любезно предоставленной Р. Н. Кривко.
- ГА I* – *Истрин, В.М.* Книги временные и образные Георгия мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I: Текст. Петроград, 1920.
- ГАМШ I–II* – *Матвеевко, В., А. Щеголева,* Книги временные и образные Георгия Монаха. В 2 т. Москва, 2006–2011.
- ГБ* – 13 слов Григория Богослова, XI в., РНБ, Q. п. I. 16 <<http://mns.udsu.ru>>.
- Даль* – *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. Москва, 1955.
- ЖК* – Житие Константина Философа.
- Зогр* – Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Ed. V. Jagič. Graz, 1954.
- ИК* – Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингв. издание, подготовка греч. текста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. Москва, 2005.
- Клим.* – *Свети Климент Охридски.* Слова и служби. Съст. П. Петков, И. Христова-Шомова, А.М. Тотоманова. София, 2008.
- Лавр.* – *Лавров, П.А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930.
- ЛИ* – Ипатьевская летопись. Москва, 1962. (Полное собрание русских летописей. Т. 2).
- ЛЛ* – Лаврентьевская летопись. Москва, 1962. (Полное собрание русских летописей. Т. 1).
- Макс.* – Византийская Синтагма 14 титулов без толкований в древнеболгарском переводе. Славянско-греческий, греческо-славянский и обратный (славянский) словоуказатели. Сост. К.А. Максимович; научн. ред. Л. Бургманн. Ч. 1–2. Frankfurt a.M., 2010.
- МДубр* – Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F. п. I 36 (RNB). Besorgt und kommentiert v. M.F. Mur'janov; überarb. und mit deutschen Übersetzungen versehen v. H. Rothe und A. Wöhler; hrsg. v. H. Rothe. Opladen; Wiesbaden, 1999.
- НБ122* – Миная служебная, серб., 1435 г., София, НБКМ 122, л. 314б–316б (общая служба апостолам).
- Обратный словник – Словник-индекс и обратный словник к Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 2: *Лопушанская, С. П., Шентухина, Е. М.* Обратный словник. Москва; Волгоград, 2002.

- Парт. – *Пароений. Богослужбенаа послѣдованіа на все лѣто съ житіями сватыхъ равноапостолныхъ седмочисленныхъ славяноболгарскихъ просвѣтителей.* София, 1958.
- ПЛ II – Псковские летописи. Вып. 2. Москва, 1955.
- ПМ – Новгородская служебная минея на май (Путятин минея). XI век: Текст, исследования, указатели. Подгот. В.А. Баранов, В.М. Марков. Ижевск, 2003.
- ПМЩ – *Щеголева, Л.И.* Путятин Минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1–10 мая. Москва, 2001.
- Пр I–II – Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I: Текст и комментарии. Изд. подгот. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский. Москва, 2010; Т. II: Указатели. Исследования. Изд. подгот. В.Б. Крысько, Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, И.М. Ладыженский, А.М. Пентковский. Москва, 2011.
- РГЦ – Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели. Ред. М. Аргировски, соработ. Н. Андријевска, А. Ѓуркова. Скопје, 2003.
- СбСил – Сильвестровский сборник, XIV в., РГАДА, Тип. 53.
- СБУ – Успенский сборник XII–XIII вв. Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. Москва, 1971.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–9–. Москва, 1988–2012–.
- Син166 – Минея служебная, май, XII в., ГИМ, Син. 166 <<http://mns.udsu.ru>>.
- Словник-индекс – Словник-индекс и обратный словник к Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1: Словник-индекс. Москва; Волгоград, 2002.
- СЛРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29–. Москва, 1975–2011–.
- СЛРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв.: Справочный выпуск. Москва, 2001.
- Службы – *Службы прѣвнымъ оцѣмъ нашимъ, равноапостолнымъ Меѳодію ꙗ Кириллу, Оучителемъ Словѣнскимъ.* Санкт-Петербург, 1885.
- Срезн. – *Срезневский, И.И.* Словарь древнерусского языка. Репринт. изд. Т. I–III. Москва, 1989.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–44–. Москва; Ленинград – Санкт-Петербург, 1965–2011–.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. Москва; Ленинград, 1950–1965.
- ССС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Москва, 1994.
- Т110 – Минея служебная, апрель, XI–XII в., РГАДА, Тип. 110 <<http://mns.udsu.ru>>.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–38–, Москва, 1974–2012–.
- Яг. – *Ягич, И.В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. Санкт-Петербург, 1886.
- ANG – *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* Ed. J. Schirò. Т. 1–13. Roma, 1966–1983.
- EE – *Εἰρηολόγιον. Ἐκδ. ὑπὸ Σ. Εὐστρατιάδου.* Chennevières-sur-Marne, 1932.
- Indexy – *Ribarova, Z.* Indexy k Staroslověnskému slovníku. Praha, 2003.
- Lampe – *Lampe, G.W.H.* A patristic Greek lexicon. Oxford, 1961.
- LS – *Liddell, H.G., R.A. Scott.* Greek-English lexicon. Rev. and augm. by H.S. Jones. Oxford, 1996.
- MD – Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. Hrsg. v. H. Rothe, E.M. Vereščagin. Т. 1–5. Opladen, Wiesbaden, 1996–2006.
- MF – Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Hrsg. v. H. Rothe. Т. 1–3. Paderborn etc., 2003–2009.
- MN – *Μηνάιον τοῦ Νοεμβρίου. Ἐν Βενετίᾳ, 1863* <<http://analogion.gr/music/lb/38-november>>.
- MR – *Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ.* Т. 1–6. Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1902.
- SJS – *Slovník jazyka staroslověnského.* 1–4. Praha, 1958–1997.
- SPS – *Słownik prasłowiański.* Т. 1–8–. Wrocław etc., 1974–2001–.

TLG – Thesaurus linguae Graecae <<http://stephanus.tlg.uci.edu>>.

WD – Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember slavisch – griechisch – deutsch nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch – slavisch. Bearb. v. D. Christians. Wiesbaden, 2001.

Литература

- Ангелов, Б. Ст. 1967. Служба на Кирилл Философ. – Ангелов, Б.Ст. *Из старата българска, руска и сръбска литература*. Кн. 2. София, 3–16.
- Вайан, А. 1952. *Руководство по старославянскому языку*. Москва.
- Верещагин, Е.М. 2006. *Древнейший славянский богослужебный сборник «Ильина книга». Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием*. Москва.
- Воронов, А.Д. 1877. *Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия*. Киев.
- Горский, А.В. 1865. О древних канонах святым Кириллу и Мефодию. *Кирилло-Мефодиевский сборник*. Москва, 271–284.
- Гошев, И. 1938. *Светите братя Кирил и Методий: Материали из ръкописите на Синодалния църковен музей в София*. София.
- Григорович, В.И. 1865. Древнеславянский памятник, дополняющий житие славянских апостолов, святых Кирилла и Мефодия. *Кирилло-Мефодиевский сборник*. Москва, 235–270.
- Дыбо, В.А. 2000. *Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис*. Т. 1. Москва.
- Зализняк, А.А. 1985. *От праславянской акцентуации к русской*. Москва.
- 2011. *Труды по акцентологии*. Т. II: *Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.)*. Москва.
- Иванов, Й. 1931. *Български старини из Македония*. 2-о изд. София.
- Иванов, С.А. 2004. Пространное Житие Климента Охридского и его автор. – Флоря, Б.Н., А.А. Турилов, С.А. Иванов. *Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*. Санкт-Петербург, 28–65.
- Казанский, П.С. 1865. Сравнительное достоинство списков службы св. Кириллу, просветителю славян, принадлежащего г. Григоровичу и московской Синодальной библиотеке. *Кирилло-Мефодиевский сборник*. Москва, 297–308.
- Крысько, В.Б. 1995. Залоговые отношения. *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.* Москва, 465–506.
- 2005. О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнейшей службы Кириллу Философу. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 29, 4, 30–63.
- 2006. *Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность*. Москва.
- 2007а. Новые греческие источники канона Кириллу Философу. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 31, 2, 21–48.
- 2007б. Новое издание Миней Дубровского. – Крысько, В.Б. *Очерки по истории русского языка*. Москва, 51–57.
- 2008. Ранние славянские гимнографические тексты: Источники и реконструкция (на материале канона Кириллу Философу). *Известия РАН. Серия литературы и языка* 3, 3–23.
- 2009а. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая [1]. *Известия РАН. Серия литературы и языка* 1, 16–27.
- 2009б. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая [2]. *Известия РАН. Серия литературы и языка* 2, 3–21.
- 2009в. Древнеславянский канон первоучителю Кириллу: источники и реконструкция (песнь шестая). *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 33, 4, 3–59.
- 2009г. Служба первоучителю Кириллу по Палаузовскому списку. *Text – Sprache – Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiber*. München, Berlin, 95–123.
- 2009д. Об издании февральской миней. *Russian Linguistics* 33, 1, 65–99.
- 2009е. Еще раз об издании февральской миней (по поводу возражений Ганса Роте). *Acta Linguistica* 2, 3–17.

- 2010. Древнеславянский канон первоучителю Кириллу: источники и реконструкция (Песнь пятая). *Die Welt der Slaven* 55, 1, 117–147.
- 2013. Древнеславянский канон первоучителю Кириллу: песнь седьмая. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 37, 1, 30–88.
- Мирчева, Б. 2001. *Канонът за Кирил и Методий и службата за Кирил в славянската книжнина*. В. Търново.
- 2010. По въпроса за реконструкцията на оригиналната славянска служба за Константин-Кирил Философ. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 34, 1, 3–24.
- Нихоритис, К. 1982. Из славянските ръкописи на Великата Лавра в Света Гора (новооткрит препис на Службата за Кирил Философ). *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 6, 4, 21–31.
- 1990. *Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирило-Методиевските извори*. София. (Кирило-Методиевски студии. 7.)
- Правдин, А.Б. 1956. Дательный приглагольный в старославянском и древнерусском языках. *Ученые записки Института славяноведения* 13, 3–120.
- Радченко, К.Ф. 2007. Заметки о рукописях, хранящихся в болгарской митрополии г. Скопья, с приложением службы Константину Философу по среднеболгарскому списку XIII века. *Известия Отделения русского языка и словесности* 12, 3, 147–162.
- Райков, Б. 1969. Два новооткрити преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав. *Константин-Кирил Философ: Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му*. София, 203–218.
- Соболевский, С.И. 2000. *Древнегреческий язык*. Санкт-Петербург.
- Срезневский, И.И. 1867. Служба св. Константину философу по восьми древним спискам. – Срезневский, И.И. *Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках*. I–XL. Санкт-Петербург, 65–78. (Сб. ОРЯС. 1.)
- Станчев, К., Г. Попов. 1988. *Климент Охридски – живот и дело*. София.
- Темчин, С.Ю. 2007. О греческом происхождении древнейшей службы Кириллу Философу. *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit*. Paderborn etc., 328–338.
- Шляков, Н.В. 1910. Служба преподобному отцу нашему Кириллу, учителю словенскому. *Известия Отделения русского языка и словесности* 15, 3, 151–187.
- Blass, F. 1949. *Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*. Bearb. von A. Debrunner. 8. Aufl. Göttingen.
- Diels, P. 1932. *Altkirchenslavische Grammatik*. 1. T. Heidelberg.
- Hannick, Ch. 2006. *Das altslavische Hirmologion. Edition und Kommentar*. Freiburg i.Br. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. 50.)
- Hock, W. 1986. *Das Nominalsystem im Uspenskij Sbornik*. München.
- Mareš, V. 1980. Aksl. **вѣлни** – **вѣлнкъ**. *Езиковедски проучвания в чест на акад. В.И. Георгиев*. София, 513–516.
- Matejko, L. 2003. Вопросы исследования древнейшей славянской гимнографии (Ирмосы: разночтения и история текста). *XIII. medzinárodný zjazd slavistov v Lublane: Príspevky slovenských slavistov*. Bratislava, 21–48.
- Thomson, F.J. 1992. Ss. Cyril and Methodius and a mythical Western heresy: Trilinguism. A contribution to the study of patristic and mediaeval theories of sacred languages. *Analecta Bollandiana* 110, 67–122.
- Trypanis, C.A. 1968. *Fourteen early Byzantine cantica*. Wien.
- Wirth, A. 1892. *Danae in christlichen Legenden*. Prag, Wien, Leipzig.